

Культура

И ЦИВИЛИЗАЦИЯ (Донецк)

Выпуск 2 (24)

2025

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ISSN 2522-9788

Культура

И ЦИВИЛИЗАЦИЯ (Донецк)

Выпуск № 2 (24)
2025

Культура и цивилизация (Донецк). Научный журнал. Издаётся с 2015 г. Периодичность издания: 4 раза в год.

Форма распространения: электронное периодическое издание

Включён в наукометрическую базу РИНЦ. Договор с РИНЦ № 425-07/2016 от 14.06.2016г.

Включён в электронную библиотеку и наукометрическую базу CYBERLENINKA. Договор № 33919-01 от 31 октября 2018 г.

В журнале публикуются научные статьи и материалы, освещающие философские и политологические исследования проблем культурного и цивилизационного развития современного общества, вступившего в фазу острого кризиса своих основ.

Учредитель и издатель – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий национальный технический университет».

Редакция журнала:

Главный редактор – Т. Э. Рагозина, доктор философских наук;

Заместитель главного редактора – С. В. Дрожжина, доктор философских наук;

Ответственный секретарь – А. В. Гижа, кандидат философских наук.

Члены редакционной коллегии:

Г. В. Драч, д. филос. наук; В. П. Римский, д. филос. наук; С. П. Поцелуев, д. полит. наук; Каролус Виммер, д. полит. наук; А. И. Атоян, д. филос. наук; Т. В. Лугуценко, д. филос. наук; Андриенко Е. В., д. филос. наук; В. М. Шелюто, д. филос. наук; А. С. Армен, к. филос. наук; Б. И. Молодцов, к. филос. наук; Н. А. Басенко, к. полит. наук; С. И. Сулимов, д. филос. н.; И. В. Черниговских, к. филос. наук; М. М. Кухтин, к. полит. наук.

Адрес редакции: Донецкая народная Республика, 83001, г. Донецк, ул. Артёма, 96, ФГБОУ ВО «ДонНТУ», 3-й уч. корпус, кафедра философии. Тел.: +7-949-334-9416.

Эл. почта: tatyana.ragozina@list.ru **Internet:** <http://cic.sgi.donntu.ru>

Журнал зарегистрирован в Министерстве информации Донецкой Народной Республики. Свидетельство о регистрации средства массовой информации № 000143 от 20.06.2017.

За содержание статей и их оригинальность несут ответственность авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Подписано к печати по рекомендации Учёного Совета ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет». Протокол № 6 от 27.06.2025 г.

© ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет»

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
«DONETSK NATIONAL TECHNICAL UNIVERSITY»

ISSN 2522-9788

Culture

& CIVILIZATION (Donetsk)

Issue № 2 (24)
2025

Culture and Civilization (Donetsk). Scientific journal. Published since 2015. Published 4 per year.

Circulation type: online periodical magazine

Included into scientific database of Russian Index of Scientific Quotations (RISQ). Contract with RISQ no 425-07/2016 dd 14.06.2016.

Included into e-library and scientific database of CYBERLENINKA. Contract with CYBERLENINKA № 33919-01 dd 31.10.18

The Journal is devoted to publishing of scientific articles and materials in the field of philosophic and political sciences' problems of cultural and civilizational development of modern society, which has entered the stage of severe crisis of its basics.

Founded and published – Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Donetsk National Technical University".

Editorial Board of the Journal:

Editor-in-Chief – T. E. Ragozina, Dr. of Philosophical Science;

Deputy Editor-in-Chief – S. V. Drozhzhina, Dr. of Philosophical Science;

Executive Secretary – A. V. Gizha, Candidate of Philosophical Science.

Members of the editorial board:

G.V. Drach, Dr. of Philosophical Science; V.P. Rimsky, Dr. of Philosophical Science; S.P. Potseluev, Dr. Political Science; Carolus Wimmer, Dr. Political Science; A.I. Atoyán, Dr. of Philosophical Science; T.V. Lugutsenko, Dr. of Philosophical Science; Andrienko E.V., Dr. of Philosophical Science; V.M. Sheliuto, Dr. of Philosophical Science; A.S. Armen, Candidate of Philosophical Science; B.I. Molodtsov, Candidate of Philosophical Science; N.A. Basenko, Candidate of Political Science; S.I. Sulimov, Dr. of Philosophical Science; I.V. Chernigovskikh, Candidate of Philosophical Science; M.M. Kukhtin, Candidate of Political Science.

Editorial office's address: Donetsk People's Republic, 83001, Donetsk, Artema str., 96, Donetsk National Technical University, 3rd Campus, Philosophy Chair. Tel.: +7-949-334-9416.

E-mail: tatyana.ragozina@list.ru **Internet:** <http://cic.sgi.donntu.ru>

The journal is registered by Ministry of Information of Donetsk People's Republic. The Certificate on registration of mass media № 000143 dd 20.06.2017

Contents and originality of the articles are of the authors' responsibility. The editors' opinion may differ from that of the authors'.

Signed to publishing according to recommendation of the Scientific Board of «Donetsk National Technical University». Protocol № 6 dd 27.06.2025.

КУЛЬТУРА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

(Донецк)

Научный журнал
Основан в 2015 году
Выходит 4 раза в году
№ 2 (24) / 2025
ISSN 2522-9788

СОДЕРЖАНИЕ

Ф и л о с о ф и я		
Рагозина Т. Э.	Человек и его сущность в образах исторических типов мировоззрения. Часть I	7
Бартагариева И. И.	Человеческая индивидуальность в современном мире: философский взгляд	19
Мишечкин Г. В.	Пьер Шоню о месте и роли России в истории европейской цивилизации XVII-XVIII вв.: историко-философский аспект	29
Лустин Ю. М.	Патриотизм как социально-типологическая детерминанта идейно ориентированного мировоззрения человека	37
Теория и история культуры, искусства		
Отина А. Е.	Поиски духовно-нравственного идеала в зеркале русской поэзии начала XX-го века	46
Архипова Н. А.	Эволюция информационных технологий СМИ в контексте социокультурных процессов эпохи	57
Научная хроника – Отзывы и рецензии		
Ретинский С. Г.	Проблемы развития наций и национальных государств в эпоху посткапитализма	66
Приложения	Образец оформления статьи	76

CULTURE & CIVILIZATION

(Donetsk)

Scientific journal

Founded in 2015

Published 4 per year

No. 2 (24) / 2025

ISSN 2522-9788

RESEARCH

Philosophy		
Ragozina T. E.	Man and his essence in the images of historical types of worldview. Part I	7
Bartagariyeva I. I.	Human Individuality in the Modern World: philosophical view	19
Mishechkin G. V.	Pierre Chaunu on the place and role of Russia in the history of European civilization of the 17th-18th centuries: historical and philosophical aspect	29
Lustin Yu. M.	Patriotism as a socio-typological determinant of an ideologically oriented worldview of a person	37
Theory and history of culture, art		
Otina A. E.	The Search for a Spiritual and Moral Ideal in the Mirror of Russian Poetry at the Beginning of the 20th Century	46
Arkhipova N. A.	Evolution of information technologies of mass media in the context of socio-cultural processes of the epoch	57
Scientific Chronicle – Feedback and Reviews		
Retinsky S. G.	Problems of development of nations and national States in the era of post-capitalism	66
Annexes	Examples of articles' design	76

ФИЛОСОФИЯ

УДК 130.2

Т. Э. Рагозина

(доктор философских наук, доцент)

Донецкий национальный технический университет

(г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация)

ЧЕЛОВЕК И ЕГО СУЩНОСТЬ В ОБРАЗАХ ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПОВ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Часть I.

Аннотация. В настоящей статье, структурно состоящей из 2-х частей¹, человек и его сущность представлены в образах, характерных для таких предельно противоположных друг другу исторических типов мировоззрения, как миф/религия и наука. При этом показательно, что представления о сущности и предназначении человека оказываются так или иначе преломлены через призму специфичных для каждого из указанных типов мировоззрения образов труда, также получившего своё отражённое существование в мифе/религии и науке: труд как порождение человека, его сознания и форм социальной связи – труд как непосильная ноша и наказание богов – труд как тяжкий крест и искупление первородного греха – труд как проклятие капитализма – труд как свободная игра духовных и физических сил.

Ключевые слова: труд как необходимое условие воспроизводства общества, труд как сущностная определённость человека, труд как принцип понимания истории, объективная целесообразность труда, труд как социальный ритуал, ритуальный характер труда в зеркале мифа.

T. E. Ragozina

(Doctor of philosophy, associate Professor)

Donetsk national technical University

(Donetsk, Donetsk people's Republic, Russian Federation)

MAN AND HIS ESSENCE IN THE IMAGES OF HISTORICAL TYPES OF WORLDVIEW

Part I.

Abstract. In this article, which structurally consists of 2 parts, man and his essence are presented in images characteristic of such extremely opposite historical types of worldview as myth/religion and science. At the same time, it is noteworthy that the ideas about the essence and purpose of man are somehow refracted through the prism of images of work specific to each of

¹ Часть II настоящей статьи будет опубликована в следующем номере ж. «Культура и цивилизация (Донецк)».

these types of worldview, which also received their reflected existence in myth/religion and science: labor as a product of man, his consciousness and forms of social connection - labor as an unbearable burden. and the punishment of the gods is labor as a heavy cross and the atonement of original sin – labor as the curse of capitalism – labor as a free play of spiritual and physical forces.

Keywords: *labor as a necessary condition for the reproduction of society, labor as the essential certainty of man, labor as a principle of understanding history, the objective expediency of labor, labor as a social ritual, the ritual nature of labor in the mirror of myth.*

Кажущийся предельно простым вопрос о сущности человека и его предназначении в мире есть одновременно и самый трудный вопрос. «Кто я? В чём смысл моего существования? Каков мой жизненный путь? Могу ли я что-либо изменить в предначертанном мне пути или это не дано мне в принципе?» - этот вопрос вставал перед человечеством, начиная с момента выделения человека из природного мира и обретения им первых представлений о себе и о мире.

В эпохи социальных кризисов и перемен, когда общество, оказавшись в очередной раз на перепутье, буквально вынуждено делать выбор, от которого зависит его дальнейшее существование, вопрос о сущности и предназначении человека встаёт как *главный вопрос* современности, способный расколоть общество на непримиримые противоборствующие социальные силы, в зависимости от того, какой ответ на него даёт каждая из противоборствующих сторон. Отсюда – мучительность поиска и бескомпромиссность ответа на вопрос: «Кто мы, куда мы идём? Каков наш идеал, к которому мы должны стремиться? Какое общество мы хотим строить? Какое общество нужно человеку, чтобы он был счастлив? Какое общественное устройство соответствует природе человека и, наконец, *что* собой представляет сам человек?» Не спрашивая нас, этот вопрос встаёт перед нами как некое коллективное наваждение, от которого невозможно избавиться, пока не будет найден ответ.

В своё время Эрих Фромм весьма точно выразил эту ситуацию в своей работе «Пути из больного общества», описав её следующим образом: «Человек – единственное живое существо, которое ощущает собственное бытие как проблему, которую он должен разрешить и от которой он не может избавиться [8, с. 445]. И в самом деле, человек не может избавиться от необходимости разрешения этой проблемы хотя бы просто потому, что он – существо, наделённое разумом, и он не может перестать быть таковым. «Разум, благословение человека, одновременно является и его проклятием» - заключает Фромм [Там же]. Схожую мысль выскажет и Альбер Камю в «Мифе о Сизифе»: «Этот миф трагичен, поскольку его герой наделён сознанием» [1, с. 91].

Соглашаясь с этой парадоксальной оценкой человека, добавим следующее. Воистину драматизм ситуации состоит в том, что человек – существо *разумное*.

Именно разум принуждает человека быть вечным странником, бредущим дорогой познания *самого себя*, а значит – дорогой познания сущности *человеческого мира*, в котором он живёт: дорогой познания того, *что* в этом мире есть *добро*, делающее возможным счастье и гармонию человеческого существования, и *что* есть *зло*, эту гармонию разрушающее. И чтобы постичь это, он должен познать действительный путь, пройденный им из царства природы в мир человеческой культуры: он должен познать путь, ведущий к рождению *разума*. Он должен познать своё *начало*.

Истина диалектики, известная ещё со времён Гегеля, гласит: *начало* всякого процесса сохраняет себя в его *результатах*, иначе оно не было бы «началом» именно *данного процесса*. Указанная диалектика *начала* (*предпосылки*) и его *результата* лежит также и в основе методологического кредо, выработанного К. Марксом в ходе исследования буржуазного общества, являвшегося зрелой фазой общественно-исторического развития и обладавшего наиболее *развитой структурой*, анализ которой как раз и дал ключ к пониманию сущности всякого общества – общества как такового, включая самые первые и ещё неразвитые стадии его существования, составлявшие самое что ни на есть *начало* общественной истории. Знание, добытое посредством анализа зрелой фазы существования развивающегося предмета, потому способно давать *ключ* к научному пониманию сущности также и его начальных этапов, что зрелая структура предмета сохраняет в себе, пусть и в модифицированном виде, структуру прежних исторических форм его существования и тем самым содержит указания, касающиеся понимания истины его происхождения, его *генезиса*, его действительного, а не мнимого исторического *начала*². Эту закономерность познания Маркс подытоживает следующим образом: категории, выражающие отношения и структуру развитого предмета, «вместе с тем дают возможность заглянуть в структуру и отношения всех... погибших и исчезнувших форм...» [2, с. 43]. В том числе – и в структуру простейших, исходных форм существования предмета.

Поэтому разговор о *начале* человека и человеческой истории, как ни парадоксально, необходимо начинать с конца, *post festum*, как говорил К. Маркс: с рассмотрения его через призму знания в составе зрелой научной мысли, – словом, через призму *материалистического понимания истории*. Если попытаться предельно кратко сформулировать суть историко-материалистического подхода к проблеме *начала* человека, общества и культуры, то общие контуры его можно очертить посредством характеристики социальной роли труда, данной Энгельсом: «Труд – ис-

² Однако, столь же верно и обратное утверждение: теоретический анализ исторического *начала* любого процесса развития, давая разгадку тайны становления его исходной, зародышевой формы существования, одновременно проливает истинный свет и на понимание сущности зрелых форм изучаемого явления, оправдывая обратную диалектическую закономерность познания: *результат* получает своё обоснование в своём собственном *начале*.

точник всякого богатства, утверждают политико-экономы. <...> Но он ещё и нечто бесконечно большее, чем это. Он – первое основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека» [9, с. 486].

Однако, это именно только общие контуры, резюмирующие материалистическое понимание истории, первое обстоятельное изложение которого было дано К. Марксом и Ф. Энгельсом в 1-ой главе «Немецкой идеологии»³. Именно здесь, подчёркивает Н. П. Рагозин, «...мы действительно видим *первый набросок понимания всемирной истории как процесса порождения человека человеческим трудом*. Способ теоретического постижения истории, который предложен в этой работе, заключается в том, чтобы движение человеческой истории представить как *самодвижение*. ... История в её целостности понимается как процесс саморазвития общественного человека...» [3, с. 8].

Нельзя не видеть, что указанное понимание истории как процесса *саморазвития* и порождения человека человеческим трудом задаёт вместе с тем совершенно особый логический ракурс видения исторического процесса, главным персонажем которого предстаёт вовсе не сам по себе человек, а *труд* как некая *саморазвивающаяся социальная система*, способ существования которой состоит в том, что она в процессе своего становления достраивает недостающие ей «органы», производя / формируя человеческих индивидов, их сознание и отношения между ними. Соответственно, такой подход неизбежно выдвигает вопрос о проблеме *начала* самого труда как социальной системы, конкретизируя его следующим образом: какая именно из форм труда является первичной, выступая *исходным отношением* всей системы? Как видим, теоретическая реконструкция *начала* человеческой истории, призванная дать ответ на вопрос о сущности человека, неизбежно оборачивается проблемой *начала труда*: с чего начинается труд как *саморазвивающаяся социальная система*, в ходе функционирования которой происходит становление человека

³ В этой связи мы рекомендуем читателю блестящую статью Н. П. Рагозина, в которой дан обстоятельный анализ категории «труд», являющейся одной из центральных категорий в составе Марксовой социально-философской концепции (См.: «Развитие философского понятия «труд» в «Немецкой идеологии» как становление материалистического понимания истории» [3, с. 7-26]). Статья представляет собой фактически новое прочтение материалистического понимания истории К. Маркса, сущность которого автор связывает не с концепцией общественно-экономических формаций (как это до сих пор было принято считать в отечественной и зарубежной философской литературе), а с выработкой философского понятия «труд», содержание которого фиксирует действительную основу существования и развития всякого общества, выступая тем самым в качестве универсального теоретического принципа постижения истории. Реконструируя концепцию материалистического понимания истории, содержащуюся в «Немецкой идеологии», автор квалифицирует её как первый набросок понимания всемирной истории, осуществляющейся в форме процесса порождения человека человеческим трудом.

– формирование его сознания и возникновение форм социальной связи индивидов? Соответственно, с анализа *какой формы труда* должна начинаться теория?

Здесь как нельзя кстати оказываются методологические указания, которые даёт анализ высшей, зрелой стадии развития общественного производства, осуществлённый К. Марксом в «Капитале» и в подготовительных работах к нему⁴, и которые состоят в том, что труд прежде всего есть *форма универсальной социальной связи и зависимости людей друг от друга, форма социальной взаимообусловленности их деятельности*. Тем самым, истина зрелой фазы существования труда проливает свет и на его генезис, на его действительное *начало*, совершенно определённо указывая, что *то же самое* было истиной и на этапе становления труда, только тогда эта истина имела «лишь в виде намёка» [2, с. 43].

Анализ зрелой стадии труда совершенно недвусмысленно указывает, что и на заре человеческой истории в качестве основы её развития выступал отнюдь не труд в форме индивидуальной *орудийной деятельности*, а труд как форма *совместной коллективной деятельности* людей. Поэтому первое, что должно быть взято на вооружение, это осознание того факта, что не всякий труд, не *труд вообще*, а только такая его наличная форма, которая самой своей структурой (внутренней организацией) образует *форму социальной связи и зависимости индивидов друг от друга*, – только такой труд может быть *саморазвивающейся* основой общественной истории людей. Соответственно, орудийная деятельность, будучи, вне всякого сомнения, наличной формой труда, встречающейся уже на заре существования человеческого общества, тем не менее отнюдь не является основой и действительным историческим началом человеческого общества и культуры⁵, ибо такой основой может быть только *совместная деятельность многих людей*, которая являет собой органическое единство человеческих индивидов, их деятельности и отношений между ними.

1. Труд как сущностная определённость человека: сотворение человека человеческим трудом

На заре человеческой истории из всех известных видов деятельности становящегося человека, свойственных этому периоду (охота, собирательство, рыболовство), такой формой труда, отвечающей указанным выше параметрам, обладала прежде всего *загонная охота*. Детальная реконструкция модели загонной охоты осуществлена нами в ряде статей [См.: 6, с. 162-172; 7, с. 17-36], которые могут

⁴ Подробное обоснование дано в наших статьях «О философском обосновании труда, или: о необходимости критического «сведения счётов» с недавним философским прошлым» [4, с. 20-35.] и «Ещё раз о противоречиях трудовой теории антропосоциокультурогенеза» [5, с. 35-52].

⁵ Обоснованию этого вывода посвящена, в частности, статья «Проблема «начала» истории, общества и культуры: труд как органическая система [7, с. 17-36].

быть предложены вниманию читателя. Здесь же мы укажем только те принципиальные моменты, которые необходимы для решения задач, поставленных в настоящей статье.

В частности, реконструкция модели загонной охоты убедительно демонстрирует, что разумная форма трудовой деятельности древнего коллектива людей формировалась как *стихийно складывавшийся способ совместных действий* индивидов, направленный на достижение нужного всем общего результата – как спонтанно возникавшее *разделение труда* внутри охотничьего коллектива в виде закрепления за определёнными группами участников охоты вполне конкретных действий и манипуляций. И именно потому, что данный способ совместных действий индивидов складывался под воздействием диктата потребности и внешних природных факторов *абсолютно стихийно*, именно поэтому он с необходимостью имел форму не чьей-то *индивидуально осознанной субъективной цели*, а исключительно форму *объективной целесообразности*, которая совпадала с формой *внутреннего членения труда* и которая в силу этого обстоятельства была локализована вовсе не в мозгу отдельно взятых индивидов и вообще не в пределах их телесной организации, а вне пределов их телесности, функционируя и закрепляясь в качестве *внешнего* по отношению к каждому отдельно взятому индивиду *механизма совместных действий*, продиктованного требованием достижения желаемого *результата*.

Поэтому разумная форма деятельности как таковая, возникнув в качестве *совместного способа действий*, осуществляемого многими индивидами и функционирующего *вне* телесного пространства каждого из них, а именно – в пространстве их коллективной деятельности, которое с этого момента перестаёт быть чисто физическим, природным пространством, становясь *пространством социальным*, – эта коллективная форма целесообразности труда есть вместе с тем исторически первая *форма социальной связи и зависимости индивидов друг от друга и от совместно выполняемой деятельности*. Труд как целесообразная форма совместных действий людей именно поэтому может быть понят как процесс, в недрах которого возникли и окрепли *над-биологические узы*, связавшие формирующихся людей в особый, социальный организм – *общество*.

Кстати говоря, эта же «простая форма целесообразности и стала исторически первой разумной формой, выступившей в качестве *социальной основы будущего индивидуального сознания*: действия всех участников загонной охоты, являясь *фрагментами общей формы объективной целесообразности*, будучи тысячекратно повторены и отработаны в качестве таковых, со временем становятся действиями, предпринимаемыми ими уже вполне *намеренно* и *специально*, а вовсе не стихийно и спонтанно, как это было вначале, приобретая *индивидуально осознанный* характер

исполнения каждым участником того или иного конкретного действия – характер *субъективной целесообразности*» [7, с. 24-25].

Это обстоятельство означает, что человек как разумное существо есть в буквальном смысле слова *продукт, созданный трудом*. Соответственно этому, совместно разделённый с другими человеческими индивидами труд является глубинной сущностной определённой человека, его *всеобщей социальной сущностью*, которая сохраняется (пусть и в модифицированном виде) на всех последующих этапах развития человеческого общества ⁶.

При этом особое внимание обращает на себя следующий принципиально важный момент: стихийно сложившийся рациональный способ совместных действий, обладавший подвижной текучей структурой, будучи многократно повторяем, в дальнейшем получает самостоятельную форму существования, обособившуюся от процесса труда, – форму *ритуала* как механизма повторения, сохранения и символического закрепления найденной однажды *разумной схемы* деятельности в виде строгого порядка и последовательности действий индивидов, ведущих к нужному результату. Взятый в этой своей особой функции повторения и сохранения разумной формы коллективной деятельности людей, труд предстаёт как механизм коллективного осознания процесса воспроизводства общественной жизни в целом.

Говоря о ритуале как особой функции труда, нельзя не отметить, что именно она выражает одну из важнейших характеристик, состоящую в том, что труд с самого начала выступает как абсолютно необходимый социальный ритуал и условие самой возможности общественной жизни. Воспроизводство жизни путём производства необходимых для существования человеческих индивидов средств есть вечное необходимое условие их преемственного существования, монотонно совершающееся как ежедневный жизненный ритуал. Причём, и это принципиально важно, ритуалом его делает не только *функция повторения*, но и то обстоятельство, что труд есть *связанная строгой последовательностью действий в стабильную форму деятельность людей, направленная на воспроизводство своей действительной жизни*. Именно в этом смысле труд, взятый в своей *особой функции* – как связанная в стабильную форму разумная деятельность людей, есть *ритуал*.

Двойственный характер труда, делающий его живым противоречием, состоит в том, что труд есть чувственно-предметная, материальная деятельность людей, обладающая одновременно и *натурально-вещественной формой* существования, и *формой целесообразности*», то есть, существующая в виде деятельности *идеаль-*

⁶ Более того, совместно разделённый с другими людьми труд как главная сущностная определённая человека является тем объективным социальным маркером, который способен показывать на разных этапах исторического развития степень *утраты* или *обретения* обществом своего человеческого облика в зависимости от того, какова достигнутая на данный момент система общественных отношений, система общественного разделения труда.

ной, символической. Труд обнаруживает эту свою двойственную природу, когда его идеальная «форма целесообразности» получает собственную, отличную от его натуральной, форму бытия, а именно – форму *ритуала* как некоего коллективно совершающегося обрядового символического действия (охотничьих танцев), имитирующих схему действий реальной охоты.

В последующем эта ритуальная проза жизни древнего коллектива людей, будучи зафиксирована в *коллективных обрядовых действиях*, получает своё отражённое существование также и в *слове/сказании* – в *мифе* как исторически первой форме мировоззрения. В частности, будущий «Миф о Сизифе» рождён именно этой буднично-ритуальной правдой жизни.

2. Труд как наказание богов: образ труда в зеркале мифа

Осознание людьми роли труда как главной сущностной определённости человека, так или иначе возникает и существует на всех этапах развития человеческого общества, получая своё преломлённое существование в образах исторических типов мировоззрения: в зеркале мифа, в том числе – в зеркале мифа религиозного, прежде чем оно получит своё отражение в образах/понятиях науки.

Миф представляет собой взгляд на мир, который возникает как непосредственное отражение повседневных условий жизни, закреплённых в коллективных обрядовых и ритуальных действиях, и потому включает в себя целую гамму чувств, настроений и представлений. Поскольку всякий архаический миф представляет собой интерпретацию, объяснение какой-либо первичной символизации⁷, задаваемой обрядовыми действиями, постольку в ходе бессознательной переработки народной фантазией какого-либо жизненно важного события, он неизбежно принимает форму художественного повествования – форму, в которой сущность сказываемого события принимает антропоморфные черты, неся на себе явные отпечатки свойств и характеристик, присущих самому человеку.

Весьма красноречивым на сей счёт является мифическое сказание о Сизифе, согласно которому «Боги приговорили Сизифа поднимать огромный камень на вершину горы, откуда эта глыба неизменно скатывалась вниз. У них были основания полагать, - говорит Альбер Камю, - что нет кары ужасней, чем бесполезный и безнадежный труд» [1, с. 90]. Как известно, выражение «Сизифов труд» стало нарицательным, обретя в обыденном толковании не только характер синонима *бессмысленности и безрезультатности* совершения каких-либо действий, но и став своего рода образом *труда как наказания богов, труда как нескончаемых адских мук*.

⁷ Прямую связь с ритуалом имеют многие типы мифов, например миф об «умирающем и воскресшем Боге».

При этом встаёт вопрос: только ли об этом повествует «Миф о Сизифе»? Или всё же в его содержании закодирован куда более глубокий смысл, рационально выразить который средствами мифа было просто невозможно именно потому, что это – сознание *мифическое*?

Чтобы найти ответы на эти вопросы, нам нет нужды воспроизводить сюжет данного мифа полностью и описывать те причины, по которым Сизиф попал в ад. Ограничимся краткой версией, которую даёт А. Камю: «Если верить Гомеру, Сизиф был мудрейшим и осмотрительнейшим из смертных. Правда, согласно другому источнику, он промышлял разбоем... Имеются различные мнения о том, как он стал вечным тружеником ада. Его упрекали прежде всего за легкомысленное отношение к богам» [1, с. 90].

Если присмотреться к действиям, которые совершает Сизиф, через призму рассмотренного нами выше научного знания о труде как *начале* человеческой истории, то мы увидим в них нечто куда более существенное, нежели простое нравоучение о бесполезном и безнадёжном труде как наказании богов за совершённые человеком проступки. В этом нам отчасти поможет блестящая интерпретация этого мифа, данная Альбером Камю.

«Сизиф – абсурдный герой, - утверждает А. Камю, - ... ненависть к смерти и желание жить стоили ему несказанных мучений – он вынужден бесцельно напрягать силы. Такова цена земных страстей. <...> Мы можем представить только напряженное тело, силящееся поднять огромный камень, покатить его, взобраться с ним по склону; видим сведённое судорогой лицо, прижатую к камню щеку, плечо, удерживающее покрытую глиной тяжесть, оступающуюся ногу, вновь и вновь поднимающие камень руки с измазанными землёй ладонями. В результате долгих и размеренных усилий, в пространстве без неба, во времени без начала и конца, цель достигнута. Сизиф смотрит, как в считанные мгновения камень скатывается к подножию горы, откуда его опять придётся поднимать к вершине. Он спускается вниз» [1, с. 90-91].

Трагедийность бесконечно повторяющейся ситуации падения камня вниз, ставшая судьбой Сизифа, буквально вынуждает всякого думающего человека идти дальше простой фиксации поверхностного нравоучительного смысла и искать более глубокий изначальный замысел этого удивительного древнего сказания, явно созданного для того, чтобы сохранить и передать потомкам какое-то жизненно важное для них знание. О чём именно было это знание? Что хотел сказать миф?

Думается, что А. Камю ближе всех других его комментаторов подошёл к тому смыслу, ради которого только и был создан этот миф. И хотя Камю использует не понятийную форму научного анализа, а художественную, прибегая к ярким образам, метафорам и патетически высокому слогу, это ничуть не умаляет глубины проникновения мысли писателя в пласт скрытых смыслов древнего предания.

Правда, при этом параллельно возникает задача интерпретации смысла сказанного самим Камю.

В частности, что имел в виду А. Камю, когда описывал Сизифа спускающимся тяжелым шагом вниз к камню как олицетворению страданий, которым нет конца, утверждая при этом, что «...в каждое мгновение, спускаясь с вершины в логово богов, *он выше своей судьбы. Он твёрже своего камня*»? (курсив наш – Т. Р.) [1, с. 91]; что имел в виду автор, утверждая, что «...Сизиф, пролетарий богов, бессильный и бунтующий, знает о бесконечности своего печального удела; о нём он думает во время спуска. *Ясность видения, которая должна быть его мукой, обращается в его победу. Нет судьбы, которую не превозмогло бы презрение*» (курсив наш – Т. Р.) [Там же]? Чего только стоит одна эта метафора «...Сизиф, пролетарий богов, бессильный и бунтующий...», говорящая очень о многом.

Вряд ли можно оспорить верность выводов, сделанных А. Камю, когда он, многократно прокручивая в своём собственном сознании бесконечно повторяющиеся спуски Сизифа к скатившемуся вниз камню, провозглашает, что именно эти и подобные им страдания в итоге дают человеку «формулу абсурдной победы»⁸, именно они приносят прозрение человеку и «изгоняют из этого мира бога»; именно «...они превращают судьбу в дело рук человека, дело, которое должно решаться среди людей. В этом вся тихая радость Сизифа. *Ему принадлежит его судьба. Камень – его достояние*» (курсив наш – Т. Р.) [1, с. 92]. И в самом деле: как «Солнца нет без тени, и необходимо познать ночь», так нет и жизни без труда, без мук и страданий – добавим мы. Такова цена победы!

Цена, прямо скажем, не малая, но и победа того стоит, ибо она, ни много ни мало, состоит в несомненном осознании человеком возможности *свободы* в виде простой жизненной правды: «*Если и есть личная судьба, то это отнюдь не предопределение свыше...*». Более того, всякое предопределение достойно презрения со стороны человека, превозмогшего все муки и страдания в труде, совершаемом ради жизни и вопреки смерти. И потому «он сознаёт себя властелином своих дней!» [Там же]. – Думается, так прогрессивный писатель XX века А. Камю пытался с помощью художественного слова донести до своих современников то величие, которое труд играет в жизни человеческого рода и значение которого было по-своему понятно уже нашим далёким предкам, закодировавшим это бесценное знание в мифическом сказании о Сизифе.

⁸ Показательно, что А. Камю вплетает в ткань повествования о муках и страданиях Сизифа не менее трагичную судьбу слепого Эдипа, который, как и Сизиф, «даёт нам формулу абсурдной победы» [1, с. 91]. Эта формула победы, выведенная из образа жизни слепого Эдипа, звучит как жизнеутверждающий гимн человеку: «Убеждённый в человеческом происхождении всего человеческого, желающий видеть и знающий, что ночи не будет конца, слепец продолжает путь» [Там же, с. 92].

Воистину этот миф трагичен, поскольку его герой наделён сознанием [1, с. 91]. Однако, не в меньшей степени этот миф есть воплощение жизнеутверждающего начала, ибо содержит осознание в чувственно-художественных образах преобразующей роли труда, преодолевающего все враждебные человеку силы и делающего его свободным: «...Сизиф учит высшей верности, которая отвергает богов и двигает камни» [1, с. 92]. Не случайно «Миф о Сизифе» завершается словами: «*Эта вселенная, отныне лишённая властелина, не кажется ему ни бесплодной, ни ничтожной. Каждая крупинка камня, каждый отблеск руды на полночной горе составляет для него целый мир. Одной борьбы за вершину достаточно, чтобы заполнить сердце человека. Сизифа следует представлять себе счастливым*» (курсив наш – Т. Р.) [Там же].

Возвращаясь от мифопоэтических образов, метафор и возвышенного слога А. Камю к прозе жизни, фиксируемой посредством понятий, можем констатировать следующее. Созданный в рамках научной парадигмы образ/понятие труда как подлинного *начала*, порождающего человеческое общество и являющегося сущностной определённости человека, имеет свои исторические первоформы в образах мифического сознания, характерного для доклассовых и раннеклассовых обществ. При этом специфичность мифа как первоформы, зафиксировавшей объективно необходимый характер осуществления древним коллективом хозяйственно-трудовой деятельности, состоит в том, что труд как ежедневный жизненный ритуал, ставший основой, архетипом первобытного мышления, в мифе получает своё глубоко драматичное выражение за счёт усиления трагедийности моментов, в которых *необходимость труда как безличного объективного процесса*, совершаемого ради выживания всего коллектива, оказывается преломлена через призму *судьбы отдельно взятого человека* – судьбы, исполненной мук и страданий.

Иначе говоря, совершенно очевидно следующее: если в *зеркале науки* (материалистического понимания истории) труд предстаёт как *объективный надличностный социоморфный процесс*, в лоне которого происходит зарождение и становление всей совокупности общественных связей и отношений, составляющих действительную сущность человека, то в *зеркале мифа* труд предстаёт как несущий на себе явную печать *антропоморфизма*. Образ труда, созданный мифом о Сизифе, изображает труд как действие, не имеющее социальной сущности, поскольку оно совершается одним Сизифом, – в этом, бесспорно, состоит ограниченность архаических взглядов на сущность труда и самого человека.

Вместе с тем, столь же бесспорен и другой момент, а именно: миф, хотя и через призму судьбы отдельно взятого человека, всё же фиксирует важное реальное свойство труда быть вечно повторяющимся ритуалом жизни – быть необходимым условием, обеспечивающим продление жизни. Вот то знание, которое как руководство к действию, как необходимую схему ежедневного поведения людей миф о Си-

зифе был призван сохранить и передать людям. Не будь это жизненно важное знание преломлено через трагическую судьбу человека, оно не затронуло бы души и сердца древних людей и не было бы осознано ими в должной мере.

Миф, таким образом, выступил исторически первой формой человеческого осознания, в которой получило отражение то обстоятельство, что труд есть механизм воспроизводства самой жизни людей, а значит – вечно повторяющийся *закон жизни*.

Как мы увидим во второй части этой статьи, *труд* и его сущностные свойства неизбежно оказывались главным персонажем, действующим также и на протяжении всей последующей общественной истории, в многочисленных образах которого оказались запечатлены представления людей о сущности самого человека: будучи в реальной жизни объективной основой и источником возникновения в человеке всего человеческого, труд по праву выступает *«мерой всех вещей» – мерой человечности* человеческого мира.

Библиографический список:

1. Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде / А. Камю. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство: Пер. с фр. – М.: Политиздат, 1990. – Мыслители XX века). – С. 23-101.
2. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1861 гг. (Первоначальный вариант «Капитала»). В 2-х ч. Ч. 1 / К. Маркс. – М.: Политиздат, 1980. – XXVI, 564 с.
3. Рагозин Н. П. Развитие философского понятия «труд» в «Немецкой идеологии» как становление материалистического понятия истории // Культура и цивилизация (Донецк). – Донецк, 2021. – Выпуск № 2 (14). – С. 7-26.
4. Рагозина Т.Э. О философском обосновании труда, или: о необходимости критического «сведения счётов» с недавним философским прошлым / Культура и цивилизация (Донецк). – Донецк, 2019. – Выпуск № 2 (10). – С. 20-35.
5. Рагозина Т.Э. Ещё раз о противоречиях трудовой теории антропосоциокультурогенеза / Духовное производство в эпоху позднего капитализма : материалы Междунар. науч. конф., 25 апр. 2020 г. / отв. ред. Т. Э. Рагозина. – Донецк : ДОННТУ, 2020. – Вып. 6. – С. 35-52.
6. Рагозина Т. Э. Труд и ритуал: ритуал как превращённая форма объективной целесообразности труда // Вестник МИРБИС. 2020. № 1 (21). С. 162–172. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.1.20
7. Рагозина Т. Э. Проблема «начала» истории, общества и культуры: труд как органическая система // Культура и цивилизация (Донецк). – Донецк, 2022. – Выпуск № 2 (16). – С. 17-36.
8. Фромм Э. Пути из больного общества / Проблема человека в западной философии: Переводы // Сост. и послесл. П. С. Гуревича; Общ. ред. Ю. Н. Попова. – М.: Прогресс, 1988. – С. 443-482.
9. Энгельс, Ф. Диалектика природы / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. - Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1961. – Т. 20. – С. 343-626.

References:

1. Камю А. Миф о Сизифе. Ессе об абсурде / А. Камю. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство: Пер. с фр. – М.: Политиздат, 1990. – Мыслители XX века). – С. 23-101.
2. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1861 гг. (Первоначальный вариант «Капитала»). В 2-х ч. Ч. 1 / К. Маркс. – М.: Политиздат, 1980. – XXVI, 564 с.
3. Ragozin N. P. Razvitie filosofskogo ponyatiya «trud» v «Nemeczkoj ideo-logii» kak stanovlenie materialisticheskogo ponyatiya istorii // Kul'tu-ra i civilizaciya (Doneczk). – Doneczk, 2021. – Vy`pusk № 2 (14). – S. 7-26.
4. Ragozina T.E`. O filosofskom obosnovanii truda, ili: o neobxodimosti kriticheskogo «svedeniya schyotov» s nedavnim filosofskim proshly`m / Kul`tura i civilizaciya (Doneczk). – Doneczk, 2019. – Vy`pusk № 2 (10). – S. 20-35.
5. Ragozina T.E`. Eshhyo raz o protivorechiyax trudovoj teorii antroposocio-kul`turogeneza / Duxovnoe proizvodstvo v e`poxu pozdnego kapitalizma : materialy` Mezhdunar. nauch. konf., 25 apr. 2020 g. / otv. red. T. E`. Ragozina. – Doneczk : DONNTU, 2020. – Vy`p. 6. – S. 35-52.
6. Ragozina T. E`. Trud i ritual: ritual kak prevrashyonnyaya forma ob`ektivnoj celesoobraznosti truda // Vestnik MIRBIS. 2020. № 1 (21). S. 162–172. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.1.20
7. Ragozina T. E`. Problema «nachala» istorii, obshhestva i kul`tury`: trud kak organicheskaya sistema // Kul`tura i civilizaciya (Doneczk). – Doneczk, 2022. – Vy`pusk № 2 (16). – S. 17-36.
8. Fromm E`. Puti iz bol`nogo obshhestva / Problema cheloveka v zapadnoj filosofii: Perevody` // Sost. i poslesl. P. S. Gurevicha; Obshh. red. Yu. N. Popova. – M.: Progress, 1988. – S. 443-482.
9. E`ngel`s, F. Dialektika prirody` / K. Marks, F. E`ngel`s // Soch. - Izd. 2-e. – M.: Politizdat, 1961. – T. 20. – S. 343-626.

УДК 7.011

И. И. Бартагариева

(старший преподаватель кафедры философии)

Донецкий государственный университет

(г. Донецк, Донецкая Народная Республика, РФ)

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД

***Аннотация.** В статье рассматривается феномен индивидуальности в контексте философских учений различных периодов и современных социальных реалий. Анализируются основные вызовы, с которыми сталкивается личность в эпоху глобализации, цифровизации и распространения массовой культуры, включая угрозу унификации и утраты духовной аутентичности. Подчеркивается, что индивидуальность является не только психологической, но и онтологической категорией, связанной со свободой выбора, моральной автономией и творческой самореализацией. Предлагаются возможные пути сохранения и развития индивидуальности через философскую рефлексю, критическое мышление и этическую устойчивость.*

***Ключевые слова:** личность, индивидуальность, культура, общество, цифровизация, идентичность, духовность, философия.*

I. I. Bartagariyeva

(Senior Lecturer of the Chair of Philosophy)

Donetsk State University

(Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation)

HUMAN INDIVIDUALITY IN THE MODERN WORLD: PHILOSOPHICAL VIEW

***Abstract.** In the article the phenomenon of individuality in the context of philosophical teachings of various periods and modern social realities has been examined. The main challenges faced by the individual in the era of globalization, digitalization and the spread of mass culture, including the threat of unification and loss of spiritual authenticity have been analyzed. It has been emphasized that individuality is not only a psychological but also an ontological category associated with freedom of choice, moral autonomy and creative self-realization. Possible ways of preserving and developing individuality through philosophical reflection, critical thinking and ethical sustainability have been proposed.*

***Key words:** personality, individuality, culture, society, digitalization, identity, spirituality, philosophy.*

Введение.

Современный мир характеризуется стремительным развитием технологий, глобализацией и беспрецедентной информационной насыщенностью. Эти процессы создают новые условия для формирования и проявления индивидуальности, но одновременно ставят перед человеком серьёзные вызовы. Индивидуальность – это не просто набор уникальных черт личности, а способность осознавать себя, принимать собственные ценности и действовать в согласии с ними, даже когда общество навязывает иные ориентиры. Проблема индивидуальности всегда занимала важное место в философии. От античного понимания «личного добродетельного пути» (Сократ, Платон, стоики) до экзистенциалистских концепций свободы и ответственности (С. Кьеркегор, Ж.-П. Сартр), мыслители стремились понять, что делает человека уникальным и как он может реализовать свой потенциал.

В XXI веке, на фоне таких масштабных процессов как глобализация, цифровизация и вызванные ими социальные, экономические, политические и мировоззренческие трансформации, вопрос индивидуальности приобретает особую остроту. Современный мир, открывая безграничные возможности для самовыражения, одновременно создаёт угрозу нивелирования личности как уникального творческого субъекта.

Цель и теоретическая база исследования.

Целью данной работы является уточнение дефиниции понятия «индивидуальность» с позиции философии, а также выявление основных особенностей социокультурного проявления индивидуальности в контексте современного общественного бытия.

Данное исследование опирается как на философские, так и на психологические и социологические работы. В особенности следует выделить имена следующих авторов, писавших о проблеме индивидуальности: Н.А. Бердяев [1], Л.С. Выготский [2], И. Кант [3], С. Кьеркегор [4], Э. Мунье [5], Э. Паппас [11], Ж.-П. Сартр [7], И.Г. Фихте [8], М. Хайдеггер [9], Т.М. Ярошевский [10] и др. В связи с интенсивным развитием в последние десятилетия неизвестных ранее человечеству процессов, связанных с тотальной цифровизацией и алгоритмизацией практически всех сфер социального бытия (сегодня даже колыбельные детям нередко «поет» искусственный интеллект посредством «умных» колонок)

Понятие индивидуальности в системе философских и психологических понятий

В философии и гуманитарных науках в целом понятия «человек», «индивид», «личность» и «индивидуальность» отражают разные уровни существования и самореализации.

Человек – это биосоциальное существо, представитель вида *Homo sapiens*, наделённый разумом, способностью к речи, труду и творчеству.

Индивид – отдельный носитель человеческих качеств, единичный представитель рода человеческого, обладающий физической и генетической неповторимостью.

Личность – социальное качество человека, формирующееся в процессе воспитания, обучения и включённости в культурную и общественную жизнь. Личность – это индивид, освоивший социальные роли, нормы и ценности.

Индивидуальность – это неповторимое сочетание физических, психических и духовных свойств, выражающее уникальность внутреннего мира человека и его способ самореализации.

Для уточнения содержания категории индивидуальности следует обратиться к наработкам психологического знания, в частности, к трудам Л.С. Выготского [2]. Л.С. Выготский рассматривал индивидуальность как сложный, динамический продукт социального развития человека. Для него ключевой была идея, что индивидуальные качества не существуют вне культуры и общения. Индивидуальность формируется в процессе интериоризации – преобразования внешних социальных форм деятельности во внутренние психические процессы. Развитие уникальных личностных черт идёт через «зону ближайшего развития» – взаимодействие с более опытными людьми, что открывает новые возможности для самореализации [2, с. 38].

Индивидуальное бытие, по Выготскому, – это не изолированная автономность, а включённость в культурно-исторический процесс, где индивидуальное и социальное взаимно обусловлены. Таким образом, у Выготского индивидуальность – это не врождённый дар, а результат взаимодействия социальных и биологических факторов, оформленный в контексте исторической и культурной среды.

В философии индивидуальность рассматривается как уникальное сочетание духовных, интеллектуальных и эмоциональных качеств человека, отличающее его от других. В отличие от понятий «личность» и «индивид», индивидуальность акцентирует внимание на неповторимости внутреннего мира и способах самореализации. Это категория, которая включает в себя как врождённые особенности, так и результат личного опыта и череды осознанных выборов человека.

Индивидуальность – это не просто совокупность особенностей индивида, а ценностно-смысловой центр его бытия. В кантовской традиции её можно рассматривать как уникальное проявление автономной личности, способной действовать согласно общему моральному закону (категорическому императиву), который она принимает как свой внутренний императив. В экзистенциализме индивидуальность связывается со свободой выбора и личной ответственностью за собственное существование.

Важно подчеркнуть то, что не каждая личность становится индивидуальностью. Можно быть полноценным участником общества, исполнять социальные роли и при этом не обладать ярко выраженной, осознанной уникальностью.

В прошлом индивидуальность и создание неповторимого творческого продукта часто были уделом талантливых одиночек – писателей, художников, философов, учёных. Однако в цифровом обществе с цифровой экономикой, где стандартизированные действия всё чаще выполняются искусственным интеллектом, уникальность перестаёт быть привилегией – она становится необходимым условием профессиональной самореализации и успеха.

Сегодня востребованы не только знания и навыки, но и умение создавать ценности, которые нельзя алгоритмизировать: оригинальные идеи, нестандартные решения, эмоционально насыщенные проекты, культурные смыслы. Там, где машину можно заменить программой, человека может спасти только его собственная реализованная индивидуальность – способность соединять интеллект, опыт и творчество в неповторимый результат.

Индивидуальное бытие в зеркале различных теоретических подходов

Античная философия (Сократ, Платон [6], Аристотель, стоики и другие) видела уникальность человека в его добродетельной жизни и способности к самопознанию. Знаменитый античный призыв «Познай самого себя» – это, по сути, путь к раскрытию подлинного индивидуального «Я», которое античные философы понимали как микрокосм, отражение макрокосма.

И. Кант в своей работе «Критика практического разума» [3] рассматривал индивидуальность через призму моральной автономии: человек уникален постольку, поскольку он действует по закону, который сам признаёт за универсальный.

И. Г. Фихте [8] и другие немецкие мыслители связывали индивидуальность с творческой активностью духа – способностью человека через «Я» создавать мир смыслов.

С. Кьеркегор [4] и экзистенциалисты (Ж.-П. Сартр [7], М. Хайдеггер [9]) видели индивидуальное бытие как внутренний выбор личности, осознанную аутентичность и принятие ответственности за свою жизнь.

Н. Бердяев утверждал, что индивидуальность – это духовная творческая свобода, в которой человек выходит за пределы детерминации природы и общества [1, с. 207].

В персонализме (Э. Мунье [5, с. 144, 309], Б. Боун) подчёркивается идея о том, что уникальность личности раскрывается в диалоге и служении другим, а не в замкнутом индивидуализме.

Табл. 1. Сопоставление различных философских и психологических подходов к индивидуальности и индивидуальному бытию

Подход	Индивидуальность	Индивидуальное бытие
Л.С. Выготский	Результат культурно-исторического развития, социализации и интериоризации	Быть в культуре, взаимодействовать и преобразовывать социальную среду
И. Кант	Моральная автономия	Бытие как реализация нравственного закона
Немецкий экзистенциализм	Аутентичность, свобода выбора	Бытие как постоянный выбор себя
Н. Бердяев	Творческая свобода	Бытие как акт духовного созидания
Персонализм	Уникальность в диалоге	Бытие как взаимодействие и служение

Таким образом, философия видит в индивидуальности не только психологическую категорию, но и онтологическую – определяющую способ бытия человека. В цифровую эпоху, когда стандартизированные функции всё чаще выполняет искусственный интеллект, индивидуальность перестаёт быть роскошью и становится необходимостью. Умение создать неповторимый продукт, объединяющий знания, опыт и креативность, – это условие не только самореализации, но и профессионального успеха.

И у известных ученых-психологов, исследовавших индивидуальность, и у философов XX века можно проследить следующую общую идею: индивидуальное бытие возможно реализовать только через активное участие субъекта в социокультурных практиках, преобразование опыта в уникальную форму, которую не сможет воспроизвести стандартизированный алгоритм.

Вызовы индивидуальности: цифровое «Я», глобализация и массовая культура

В XXI веке индивидуальность сталкивается с парадоксом. С одной стороны, глобальная коммуникация предоставляет доступ к бесконечному разнообразию идей, культурных достижений и карьерных возможностей. С другой же стороны массовая культура и цифровые алгоритмы создают устойчивую тенденцию к унификации вкусов, интересов и поведения. Социальные сети, формируя образ некой «идеальной» жизни, нередко подталкивают человека к подражанию, а не к самопознанию.

В результате возникает угроза утраты подлинной самости: человек начинает определять свою ценность через лайки и тренды, а не через внутреннюю гармонию и глубину [10, с. 197–198].

Интернет стал пространством, где каждый может конструировать собственную идентичность. Однако цифровое «Я» зачастую превращается в тщательно отредактированный образ, который не всегда совпадает с реальностью. Здесь встаёт вопрос философской подлинности – соответствия между внешними проявлениями и внутренним состоянием. Подлинная индивидуальность требует смелости быть собой даже тогда, когда это не вписывается в общепринятые шаблоны.

Глобализация стирает культурные границы, способствуя обмену идеями и ценностями. Но одновременно она может вести к культурной унификации, где уникальные национальные и личные особенности растворяются в потоке стандартных образов.

Цифровая реальность создаёт иллюзию бесконечной свободы самовыражения. Однако алгоритмы социальных сетей формируют «информационные пузыри», в которых человек чаще встречает подтверждение своих взглядов, чем вызов к их переосмыслению [11, с. 47]. Это ослабляет критическое мышление и может приводить к стандартизации мышления.

Современная массовая культура нередко подменяет поиск смысла погоней за статусом, вещами и одобрением. Человек рискует потерять свою аутентичность, если его идентичность строится на внешних атрибутах, а не на внутреннем содержании.

В условиях современности сохранение индивидуальности возможно через:

- самопознание – регулярную рефлекссию, анализ собственных ценностей и мотивов, постоянное обращение к таким «вечным» экзистенциальным вопросам как «Кто я?», «В чем смысл моего существования?» и др.;
- творческое самовыражение – создание чего-то уникального, что отражает внутренний мир;
- критическое мышление – способность ранжировать информацию и не поддаваться манипуляциям, умение осознанно следовать ценностям и идеям, а не принимать их в готовом виде из внешних источников;
- этическую автономию – умение принимать решения, исходя из собственных моральных принципов;
- развитая цифровая культура – умение использовать современные технологии, не теряя контроля над собственным вниманием и временем.

Диалектика индивидуального и коллективного начал

Человеческое существование всегда разворачивается на пересечении двух взаимосвязанных начал – индивидуального и коллективного. Они не являются противоположностями в строгом смысле, но образуют диалектическое единство: личность формируется в обществе, а общество существует через деятельность и взаимодействие личностей. Вопрос о соотношении этих начал становится особенно острым в эпоху глобализации и цифровой экономики, когда баланс между уни-

кальностью и включённостью в коллективные процессы требует нового философского осмысления.

Индивидуальное начало выражает уникальность человека:

- физическая неповторимость – уникальный набор генетических, физических и психологических особенностей;
- психологическая уникальность – личностные качества, ценностные ориентиры, творческие способности;
- духовная автономия – способность к самопознанию, самоопределению и принятию личных решений.
- В философии индивидуальное начало часто связывают с понятием свободы (С. Кьеркегор [4], Н. Бердяев [1]) и моральной автономии (И. Кант [3]). Оно отвечает за новаторство, творческий прорыв, появление новых культурных форм.
- Коллективное начало отражает социальную природу человека: общая культура и язык как инструменты передачи опыта и смыслов;
- социальные нормы и институты – механизмы регулирования взаимодействия;
- коллективная идентичность – принадлежность к нации, сообществу, профессиональной или культурной группе.

В социологии и культурологии коллективное начало рассматривается как фактор стабильности и преемственности (Э. Дюркгейм, М. Мосс), обеспечивающий согласованное функционирование общества.

Диалектика индивидуального и коллективного начал в социокультурном бытии проявляется одновременно через конфликт и через синтез. Конфликт проявляется в том, что чрезмерная ориентация на коллективное начало (как это показали практики тоталитарных больших систем XX века) может подавлять личную свободу и самовыражение. Но при этом абсолютный индивидуализм способен разрушить социальную ткань.

Синтез индивидуального и коллективного проявляется в том, что культура наиболее полно и гармонично развивается тогда, когда индивидуальные открытия и творческие решения встраиваются в коллективный опыт, обогащая его. История искусства, науки и философии показывает, что подлинно значимые достижения рождаются из напряжённого взаимодействия личного и общественного начал. Так, мыслитель формулирует идею, исходя из личного опыта, но эта идея становится значимой, лишь будучи воспринятой и осмысленной коллективом.

В условиях цифровой культуры и автоматизации коллективное начало всё чаще обеспечивается технологическими средствами – социальными сетями, цифровыми платформами, алгоритмами управления. Это меняет роль человека: стандартизированные действия передаются искусственному интеллекту, а ценность личности определяется способностью привносить в коллективный процесс то, что

машина воспроизвести не может – оригинальные идеи, эмоциональную глубину и моральную оценку.

Таким образом, индивидуальное начало становится стратегически важным ресурсом развития культуры, а коллективное начало ставит границы, в которых это развитие возможно.

Выводы.

Современный мир не уничтожает индивидуальность, но проверяет её на прочность. В условиях развития глобальных коммуникаций и культурной унификации ценность личности определяется не количеством подписчиков или лайков в социальных сетях, а способностью сохранять внутреннюю целостность, следовать своим моральным принципам и творчески преобразовывать действительность.

Индивидуальность – это всегда выбор: быть собой, даже если это требует мужества идти против течения. Индивидуальность в современном мире – это не только привилегия, но и ответственность. Быть собой сегодня означает не просто отличаться внешне, но и сохранять внутреннюю целостность в мире, где границы между подлинным и искусственным становятся все более размытыми. Человек, осознающий и развивающий свою индивидуальность, становится не только самостоятельным, но и способным приносить в мир гармонию, новые идеи и культурное богатство.

К основным путям обретения и сохранения собственной индивидуальности можно отнести следующее: самопознание как постоянное исследование себя и мира, и анализ собственных ценностей и мотивов; творческое самовыражение; критическое мышление как способность адекватно воспринимать различную информацию и не поддаваться манипуляциям; этическая автономия – умение принимать решения, исходя из собственных моральных принципов и убеждений. Таким образом, индивидуальность – это не данность, а результат непрерывной и созидательной работы над собой.

Библиографический список:

1. Бердяев Н.А. Самопознание: Опыт философской автобиографии. – М.: Книга, 1991. – 445 с.
2. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования / Л.С. Выготский. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. – 519 с.
3. Кант И. Критика практического разума / И. Кант. – М.: АСТ, 2019. – 256 с.
4. Кьеркьегор С. Понятие страха / С. Кьеркьегор. – М.: Акад. проект, 2012. – 217 с. – (Философские технологии).
5. Мунье Э. Манифест персонализма / Э. Мунье. – М.: Республика, 1999. – 559 с.
6. Платон. Государство / Платон; [пер. с греч. А. Н. Егунов]. – СПб.: Наука, 2005. – 576 с.

7. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр. – М.: Республика, 2000. – 640 с.
8. Фихте И.Г. Ясное, как солнце, сообщение широкой публике о подлинной сущности новейшей философии. Попытка принудить читателей к пониманию / И.Г. Фихте. Ленанд, 2016. – 112 с. – (Из наследия мировой философской мысли. История философии).
9. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – М.: Академический проект, 2015. – 460 с. – (Философские технологии).
10. Ярошевский Т.М. Личность и общество: проблемы личности в современной философии – марксизм, экзистенциализм, структурализм, христианский персонализм / Т.М. Ярошевский. – М.: Прогресс, 1973. – 543 с.
11. Pappas E. Fast Change: Immersive Self-Development Strategies for Everyday Life / E. Pappas, J. Pappas // Journal of Advances in Education Research. – 2018. – Vol. 3. – P. 42–56.

R e f e r e n c e s :

1. Berdyaev N.A. Self-knowledge: The Experience of Philosophical autobiography. – Moscow: Kniga Publ., 1991. – 445 p.
2. Vygotsky L.S. Selected psychological studies / L.S. Vygotsky. – Moscow: Publishing House of the Academy of Medical Sciences of the RSFSR Publ., 1956. – 519 p.
3. Kant I. Criticism of practical reason / I. Kant. – Moscow: AST Publ., 2019. – 256 p.
4. Kierkegaard S. The concept of fear / S. Kierkegaard. – М.: Akademicheskyy proyekt Publ., 2012. – 217 p. – (Philosophical technologies).
5. Mounier E. The Manifesto of Personalism / E. Mounier. – Moscow: Republika Publ., 1999. – 559 p.
6. Plato. The State / Plato; [translated from Greek by A. N. Egunov]. Saint Petersburg: Nauka Publ., 2005. – 576 p.
7. Sartre J.-P. Being and Nothing: The Experience of Phenomenological Ontology / J.-P. Sartre. – М.: Republic Publ., 2000. – 640 p.
8. Fichte I.G. A Message as Clear as the Sun to the General Public about the True Essence of Modern Philosophy. An Attempt to Force Readers to Understand / I.G. Fichte. – Lenand Publ., 2016. – 112 p. – (From the heritage of world philosophical thought. History of philosophy).
9. Heidegger M. Being and Time / M. Heidegger. – Moscow: Akademicheskyy proyekt Publ., 2015. – 460 p. – (Philosophical technologies).
10. Yaroshevsky T.M. Personality and Society: Personality Problems in Modern Philosophy – Marxism, Existentialism, Structuralism, Christian Personalism / T.M. Yaroshevsky. – Moscow: Progress Publ., 1973. – 543 p.
11. Pappas E. Rapid Changes: Immersive Strategies for Self-Development in Everyday Life / E. Pappas, J. Pappas // Journal of Advances in Education Research. – 2018. – Volume 3. – P. 42–56.

УДК 101.1:316

Г. В. Мишечкин

(кандидат исторических наук, доцент)

Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского
(г. Донецк, Донецкая Народная Республика – РФ)

**ПЬЕР ШОНЮ О МЕСТЕ И РОЛИ РОССИИ
В ИСТОРИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ XVII-XVIII ВВ.:
ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**

Аннотация. В статье проанализированы взгляды французского историка Пьера Шоню на место России в истории европейской цивилизации XVII-XVIII вв., выявлены особенности и характерные черты его концептуальной позиции в отношении роли России в европейской истории. Автор приходит к выводу, с одной стороны, о противоречивости положений Шоню, а с другой – последовательной проатлантической позиции учёного.

Ключевые слова: П. Шоню, Россия, цивилизация, Европа, классическая Европа, цивилизация классической Европы.

G. V. Mishechkin

(Candidate of Historical Sciences, Associate Professor)

Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky
(Donetsk, Donetsk, Donetsk People's Republic - Russian Federation)

**PIERRE CHAUNU ON THE PLACE AND ROLE OF RUSSIA IN THE
HISTORY OF THE EUROPEAN CIVILIZATION IN THE 17TH AND
18TH CENTURIES: A HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT**

Annotation. The views of the French historian Pierre Chaunu on Russia's place in the history of European civilization in the 17th and 18th centuries, and identifies the features and characteristics of his conceptual position regarding Russia's role in European history are analyzed in the article. The author concludes, on the one hand, that Chaunu's statements are contradictory, and on the other hand, that the scholar's position is consistently pro-Atlantic.

Key words: P. Shaunu, Russia, civilization, Europe, classical Europe, civilization of classical Europe.

На протяжении XX-XXI вв. Россия, будучи самобытным государством-цивилизацией неоднократно бросала вызов существующим мировым порядкам или отвечала на экзистенциальные угрозы, которые могли привести к её полной ликви-

дации. С февраля 2022 года мир кардинальным образом изменился. Сложно сказать, к чему приведут геополитические трансформации. Однозначно можно утверждать, что возврата к временам до Специальной военной операции не будет.

Принимая во внимание, сказанное выше, значительный интерес представляют взгляды французского историка Пьера Шоню на место и роль России в истории европейской цивилизации XVII–XVIII вв., которые представлены в его трудах, прежде всего в «Цивилизации классической Европы» и «Цивилизации Просвещения» [7-8].

На протяжении последних лет был опубликован ряд научных исследований, в которых специалисты предлагали свое видение концепции П. Шоню относительно места и роли России в европейской цивилизации соответствующего периода [1-6, 9]. Следует заметить, что этих работ не так много, поэтому анализируемая тема нуждается в более системном и глубоком изучении.

Несмотря на то, что интересующие нас труды П. Шоню вышли в конце 60-70-х гг. прошлого века, в своих концептуальных положениях они не утратили актуальность, а с учётом произошедших в последнее время геополитических трансформаций, по нашему мнению, есть смысл ещё раз проанализировать их в интересующем нас ракурсе. Не претендуя на всеохватность, учитывая небольшой объем исследования, в статье поставлена цель: проанализировать взгляды французского исследователя П. Шоню в отношении места и роли России в европейской цивилизации XVII-XVIII вв., наиболее полно отраженные в «Цивилизации классической Европы» и «Цивилизации Просвещения», выявив новые грани и аспекты проблемы.

Предваряя изложение основного материала исследования, следует сделать несколько пояснений. Начнём с того, что на сегодняшний день Пьер Шоню известен, в первую очередь, как ученик Ф. Броделя и один из виднейших представителей третьего поколения знаменитой французской исторической школы «Анналов», один из пионеров «серийной» (квантитативной, клиометрики) истории. Он получил известность после выхода фундаментальных исследований по экономике Испании XVI-XVIII вв.

В то же время он гораздо меньше известен как философ истории. А ведь, начиная с «Истории воображения», он покинул область «чистой» истории и выпустил ряд трудов, таких историко-философских исследований как «Во что я верю?», «История как социальная наука», «Религиозное сердце истории», «Свобода», «Апология посредством истории» и т. д. Однако, на русский язык переведены только интерпретации его философии истории, но не сами оригинальные труды. По мнению специалистов, в его лице Франция приобрела крупнейшего историософа, проделавшего путь от истории к философии [9].

Второй важный момент, который необходимо обозначить, заключается в том, что высказанные мысли в «Цивилизации классической Европы» и «Цивилизации

Просвещения» в отношении роли и места России в европейской цивилизации XVII-XVIII вв. основываются во многом на трудах французского историка-слависта Пьера Паскаля, влияние которого на Шоню в интересующем нас аспекте было очень существенным. Диалогический подход Паскаля к теме «Россия и Европа» ощущается во взглядах П. Шоню. Напомним, что в соответствии с концепцией П. Паскаля, Россия не имеет собственного Средневековья, конец XVII в. является гранью между Древней Русью и Новой Россией, а патриарх Никон является предвосхитителем Петра Великого.

С точки зрения П. Шоню, «всепогибельный русский XVII век» сыграл весомую роль в русской истории, а «Долгое Смутное время было русской реакцией коллективной психики на тяжелые годы в статическом электричестве малого ледникового периода» [7, с. 254]. Действительно, именно в XVII веке в России происходят важные процессы, далеко не всегда позитивного характера: Смута, восстановление после Смуты, присоединение земель Войска Запорожского, реформы патриарха Никона и раскол, восстание С. Разина, начало «прозападных» преобразований царя Алексея Михайловича и т. д. Россия прирастает новыми территориями, но происходит раскол в русском обществе, который в какой-то степени ощущается в духовно-культурном пространстве России и до сегодняшнего дня. Подготавливаются условия для грядущих преобразований Петра I.

В работе «Цивилизация Просвещения» Шоню прямо ставит вопрос: была ли Европой Московия до Петра Великого? Указывая на то, что Вольтер сомневался в этом, французский специалист констатирует: «Ответим пока утвердительно» [8, с. 44]. На наш взгляд, сама постановка вопроса является красноречивым свидетельством о не совсем «европейскости» России. Более того, представитель школы «Анналов» категорично провозглашает: «Россия принадлежит к иному культурному хронотопу» [8, с. 59]. И это несмотря на то, что в другой своей работе – «Цивилизация классической Европы» – он же утверждает, что с конца XVI в. «почти незаметно, совершается вступление в игру Московии» [*речь идёт о европейских делах – М.Г.В.*] [7, с. 55].

По мнению П. Шоню, исторические условия сложились так, что в начале XVII века Швеция и Польша на целое столетие исключили Россию из европейского пространства [7, с. 56]. Фундаментальное положение концепции французского специалиста гласит, что именно в XVII веке родилась «Европа» от «искалеченного христианского мира» [7, с. 148]. Получается так, что в момент рождения Европы Россию из неё исключили. Не совсем включенная в Европу, Россия была окончательно из неё выведена.

Дважды в «Цивилизации классической Европы» автор употребляет одно и то же выражение: социальная эволюция в России происходила в противовес западно-европейской [7, с. 36, с. 154]. Тем самым подчёркивается существенная разница между допетровской Россией и Европой. В доказательство своей теории француз-

ский историк приводит мысли европейских политиков XVII века, в которых Россия в социально-политическом и духовно-культурном плане находится за пределами Европы.

Виной непопадания России в социально-политическое и религиозно-культурное пространство Европы является «ортодоксальная» модель России, основанная на православной церкви и религии [3, с. 39]. Консерватор, сторонник сохранения традиционных христианских ценностей, ссылаясь на своего соотечественника, уже упомянутого нами П. Паскаля, замечает: «В XVII веке Россия лучше всего вписывается в Европу своей религиозной историей» [7, с. 509]. Может это «вписывание» связано с тем, что Русская православная церковь «отступила в латинскую веру», поступила в угоду Европе, что инкриминировали раскольники официальной церкви.

Парадоксально выглядит выражение французского историка о том, что покорение русского пространства – это великое завоевание Европы [7, с. 32]. Выходит, что не европейская Россия осуществляет великое дело для Европы, великое «европейское» дело. Если Россия не Европа, то как она может европеизировать Азию или она на время освоения пространства становится всё же частью Европы?

Частично на поставленные нами вопросы можно найти ответы в «Цивилизации классической Европы», в которой говорится следующее: «Европа архаическая располагалась на востоке, в Польше и России, и на крайнем юге Италии. Европа архаическая, и в то же время новая». Новой же указанная часть Европы считается потому, что по мнению Шоню, началась интеграция России в Европу [7, с. 229].

Следует подчеркнуть, что зачастую французский специалист находит много подобных черт при сравнении колониционных процессов, которые осуществляла Европа (Португалия, Испания, Англия, Франция, Нидерланды) и Россия. Исследователями подчёркивалось, что в концепции Шоню, европейский колониализм зачастую выглядит положительным процессом, в котором было мало негативных черт [5].

Сибирь, по мнению представителя школы «Анналов», «вырастает» медленно, во многом напоминая Новую Англию, но не так стремительно, как «лишенные будущего» Новая Испания и Перу [7, с. 33].

Нельзя обойти вниманием и такую интересную деталь в концепции Шоню как вхождение Украины и Белоруссии в русскую историю в XVII веке. Как будто не было никакого древнерусского периода, и в указанном веке происходило не возвращение указанных территорий в единое общерусское пространство. Необходимо напомнить, что речь идёт о том самом, по словам французского учёного, «всепогибельном русском XVII веке» [7, с. 149].

По мнению Шоню, эксплицитно процесс вхождения России в Европу начался с «насилия великого царствования Петра» [7, с. 36]. Если до XVII века Россия обо-

ронялась, то придя к власти, Пётр-западник стал «выразителем тропизма внутренней колонизации русской территории» [7, с. 149]. В целом, позитивно оценивая петровские преобразования, французский историк отмечал и негативные моменты: торопливая вестернизация, ужесточение крепостничества, разрыв с обычаями предков и т. д.

Несмотря на то, что по мнению представителя школы «Анналов», Россия при Петре I в начале XVIII века стала «весить» наравне со всей Италией, правление первого российского императора было хаотичным, brutальным, плодотворной эпохой волнений [7, с. 153].

Во взаимоотношениях с Европой, Россия от смутного периода изоляции перешла к смуте восстановления связей. При этом, через Немецкую слободу, Анти-Кремль, Великое посольство [*Шоню называет его ознакомительным путешествием – М.Г.В.*] Пётр стал на путь коренных преобразований, но осуществлял их, по мнению Шоню, «раболепно», имитируя западные модели [7, с. 152].

П. Шоню непосредственно связывал петровские преобразования с «поворотом Просвещения». С его точки зрения, именно при Петре I начался интеллектуальный подъём, стало распространяться западноевропейское искусство [4, с. 164]. Более того, ссылаясь на Вольтера, французский учёный подчёркивал, что для того, чтобы Россия стала процветающей, ей необходимо несколько веков и много царей, подобных именно Петру Великому.

В целом, за столетний период с 1650 по 1750 гг. продвижение фронта русской колонизации осуществлялось в основном «по оси северо-северо-восток – юго-юго-запад», а русская история представляла собой «драму неравномерного роста и последствий торопливого навёрстывания» [7, с. 149, с. 154].

Наряду с Петром I, важную роль в русской истории, по мнению французского исследователя, сыграла деятельность Екатерины II. Указанная российская императрица пришла не на голое место, а на «узкую, но обработанную полосу плодородной почвы» [8, с. 230]. Российское государство – новинка второй половины XVIII века. Шоню констатирует: «Его поспешное построение основано на решающем упрощении» [8, с. 189].

Важно подчеркнуть, что, сравнивая елизаветинскую и екатерининскую эпохи, французский мыслитель особо указывает: «Основной поворот, который противопоставил екатерининскую архитектуру елизаветинской, это поворот в сторону Европы» [8, с. 500]. Именно при Екатерине II «мы увидим на картах европейскую Россию», философская Европа восторгалась российской императрицей, а сама императрица была «вполне либеральным сувереном дворянской республики» [8, с. 49, с. 9, с. 36].

Однако, Шоню отмечает, что как раз при Екатерине II, стороннице западного пути развития России: «Двигаясь к югу, Россия парадоксальным образом окончательно отрезала себя от Западной Европы» [8, с. 60].

В соответствии с концепцией Пьера Шоню, к середине XVIII века классической Европы не существовало, т. е. ко времени прихода к власти в России Екатерины II. Но Россия, по мнению французского исследователя, по-прежнему, на задворках Европы, является всего лишь её пограничной областью, которая через захват «по man's lands», выход к южным морям соединилась с бассейном Атлантики [7, с. 150].

На первый взгляд, концепция П. Шоню в отношении места и роли России в истории европейской цивилизации указанного периода имеет много противоречий. Но если вспомнить, что каждая эпоха формируется и определяется своими устоями, ценностными установками, жизненными позициями, то противоречивость исчезает.

В данном случае не является исключением научная деятельность и взгляды Пьера Шоню, писавшего «Цивилизацию классической Европы» и «Цивилизацию Просвещения» в период «холодной войны» между СССР и США. Опираясь на ценности «Европейской системы цивилизации», к которой автор относил Западную и Восточную Европу, США и СССР, Шоню был последовательным атлантистом. В его конструкции СССР вроде бы тоже относится к «европейской системе», но примерно в той же степени как Россия к европейской цивилизации XVII – XVIII века.

Постулируя разницу между восточной и западной частями Европы, французский исследователь указывал на то, что именно «Россия углубила ров, разделяющий славянскую Европу от западной Европы» [7, с. 150]. Хотя в другой работе в этом он обвинял славян-католиков: «Именно славяне католического вероисповедания, обратившись к Западу, обрекли восточных славян на полную изоляцию» [8, с. 58].

Концептуальная схема П. Шоню не была ориентирована на постановку вопроса о соответствии России какому-то единому европейскому культурно-историческому типу. Как известно, сторонников структурного подхода больше интересует отношение, а не тип. Будучи апологетом европейского межкультурного диалога, Шоню не мог не учитывать очевидную вовлеченность России в цивилизационный процесс классической Европы и Европы Просвещения, но с трудом находил ей место в пограничье Европы.

Таким образом, анализ взглядов французского историка Пьера Шоню в отношении места и роли России в истории Европы XVII – XVIII вв. позволяет сделать вывод о том, что автор пытался найти место России в общеевропейском контексте, но на наш взгляд, не вышел за рамки теории атлантизма. С одной стороны, Россия в его трудах предстаёт как неотъемлемая часть Европы, её подвижный фронт или «архаичная Европа». С другой стороны, по отношению к России часто можно применять выражение «Другая Европа», «неевропейская» Европа.

В анализируемый период французский специалист акцентирует внимание на

деятельности двух российских правителей – Петра I и Екатерины II, первоочередная заслуга которых состояла в том, что они перевели Россию на западные «рельсы» развития, сориентировали её на Европу. При всей популярности указанных первых лиц России на Западе, при всей прогрессивности и динамичности их преобразований, они, по мысли П. Шоню не вышли за рамки «варварства», «насилия», «дремучести», «ортодоксальности». Да и реформы они проводили с целью ликвидировать отставание царской России от передовых стран Западной Европы, мало заботясь о других направлениях развития русского общества.

Тезис Пьера Шоню о том, что «в перспективе важен процесс включения России в европейскую историю» продолжает быть актуальным и ждёт своих незаангажированных исследователей [7, с. 154].

С нашей точки зрения, отдельные взгляды Шоню не совсем корректны, особенно в отношении сравнения России – «восточных СШ» – с США, отождествлении колониционных процессов, в которых участвовали западноевропейские государства и Россия, ответственности России за раскол Европы на западную и восточную и т. д.

Безусловно, данным исследованием далеко не исчерпывается представленная проблематика. Мы полагаем, что только дальнейшее изучение творческого наследия французского историка, накопление и приращение историографического багажа, позволит выйти на качественно новый уровень исследуемой темы. Надеемся, что предложенное исследование будет шагом на пути дальнейшего более глубокого анализа данного научного направления.

Библиографический список

1. Ермолаев С. А. 2010.04.017. Шоню П. Цивилизация классической Европы. - М.: Аст; Екатеринбург: у-фактория, 2008. - 604 с / С. А. Ермолаев // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия. Реферативный журнал. – 2010. – № 4. С. 141-146.
2. Максимов С. Н. Место России в концепции «серийной истории» П. Шоню // Контактные зоны в истории Восточной Европы: перекрёстки политических и культурных взаимовлияний. М., 1995. С. 174-181.
3. Максимов С. Н. Россия в современном мире / С. Н. Максимов // Лесной вестник (1997-2002). – 1999. – № 3. С. 39-41.
4. Максимов С. Н. Петр Великий - личность первого российского императора в трудах французской исторической школы " Анналов" / С. Н. Максимов, О. В. Симанин // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 100-4. С. 162-165.
5. Новиков Г.Н. Рецензии. П. Шоню. От истории к будущему // Москва: Либмонстр Россия (LIBMONSTER.RU). URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/Рецензии-П-Шоню-от-истории-к-будущему> (дата обращения: 06.08.2025).
6. Саввинов А. С. Молодое поколение в контексте цивилизации просвещения / А. С.

Саввинов // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. – 2019. – № 1(13). С. 33-38.

7. Шоню П. Цивилизация классической Европы / Пьер Шоню; пер. с фр. и послесл. - М.: АСТ МОСКВА; Екатеринбург: У-Фактория, 2008. 604 с.
8. Шоню П. Цивилизация Просвещения / Пьер Шоню; пер. с фр. И. Иткина, М. Гистер. — Екатеринбург: У-Фактория; М.: АСТ МОСКВА, 2008. 688 с.
9. Шубин В.И. Образы истории Пьера Шоню и Мишеля Фуко // Персональный сайт философа Василия Шубина <http://www.vasily-shubin.narod.ru/> (дата обращения: 08.08.2025).

References:

1. Ermolaev S. A. 2010.04.017. Shonyu P. Civilizaciya klassicheskoj Evropy. - M.: Ast; Ekaterinburg: u-faktoriya, 2008. - 604 s / S. A. Ermolaev // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 3: Filosofiya. Referativnyj zhurnal. – 2010. – № 4. S. 141-146.
2. Maksimov S. N. Mesto Rossii v koncepcii «serijnoj istorii» P. Shonyu // Kontaktnye zony v istorii Vostochnoj Evropy: perekryostki politicheskikh i kul'turnyh vzaimovliyaniy. M., 1995. S. 174-181.
3. Maksimov S. N. Rossiya v sovremennom mire / S. N. Maksimov // Lesnoj vestnik (1997-2002). – 1999. – № 3. S. 39-41.
4. Maksimov S. N. Petr Velikij - lichnost' pervogo rossijskogo imperatora v trudah francuzskoj istoricheskoy shkoly " Annalov" / S. N. Maksimov, O. V. Simanin // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2023. – № 100-4. S. 162-165.
5. Novikov G.N. Recenzii. P. Shonyu. Ot istorii k budushchemu // Moskva: Libmonster Rossiya (LIBMONSTER.RU). URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/Recenzii-P-Shonyu-ot-istorii-k-budushchemu> (data obrashcheniya: 06.08.2025).
6. Savvinov A. S. Molodoe pokolenie v kontekste civilizacii prosveshcheniya / A. S. Savvinov // Vestnik Severo-vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Filosofiya. – 2019. – № 1(13). S. 33-38.
7. Shonyu P. Civilizaciya klassicheskoj Evropy / P'er Shonyu; per. s fr. i poslesl. - M.: AST MOSKVA; Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2008. 604 s.
8. Shonyu P. Civilizaciya Prosveshcheniya / P'er Shonyu; per. s fr. I. Itkina, M. Gister. — Ekaterinburg: U-Faktoriya; M.: АСТ МОСКВА, 2008. 688 s.
9. Shubin V.I. Obrazy istorii P'era Shonyu i Mishelya Fuko // Personal'nyj sajt filosofa Vasilija Shubina <http://www.vasily-shubin.narod.ru/> (data obrashcheniya: 08.08.2025).

УДК 101+316.346

Ю. М. Лустин

(к. филос. наук, доцент)

Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского
(г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация)

ПАТРИОТИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАНТА ИДЕЙНО ОРИЕНТИРОВАННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

***Аннотация.** Актуализируется проблема развития патриотизма в контексте социально-типологической проблематики. Концептуальность такой обусловленности важна для понимания детерминационной значимости идейности человека, которая является системно-смысловой составляющей его политической активности. Акцентируется внимание на социально-политической методологии развития патриотических свойств (качеств) сознательной личности, формировании ее конструктивной мировоззренческой позиции. Совершенствование духовно-нравственных, интеллектуальных и идейно-моральных качеств человека связывается с проявлением принципа социального должностования. Делается вывод о концептуальном влиянии идеологии и политики государства на развитие патриотизма.*

***Ключевые слова:** человек, общество, мировоззрение, патриотизм, социальное, идейность, типологическое, детерминация.*

Yu. M. Lustin

(Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor)

Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky

(Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation)

PATRIOTISM AS A SOCIO-TYOLOGICAL DETERMINANT OF A PERSON'S IDEOLOGICAL WORLDVIEW

***Abstract.** The problem of the development of patriotism is actualized in the context of socio-typological issues. The conceptuality of such conditionality is important for understanding the determinative significance of a person's idealism, which is a systemic and semantic component of his political activity. Attention is focused on the socio-political methodology of the development of patriotic properties (qualities) of a conscious personality, the formation of its constructive ideological position. The improvement of a person's spiritual, moral, intellectual, and ideological qualities is associated with the manifestation of the principle of social obligation. The article concludes that the ideology and politics of the state have a conceptual impact on the development of patriotism.*

***Key words:** person, society, worldview, patriotism, social, ideological, typological, determination.*

*«Историческое значение каждого
русского великого человека
измеряется его заслугами родине,
его человеческое достоинство –
силою его патриотизма»*

Н. Г. Чернышевский

Вступление.

Противоречивость социально-политической реальности, динамический рост международной напряженности на фоне межнациональных конфликтов, обострение идеологического противоборства, принижение роли православия, интеллектуальный кризис личности, изоциренность манипулятивных практик «электронного тоталитаризма», расширение виртуального диапазона идейно-ментальных установок враждебной идеологии оптимизируют исследовательский интерес к социально-типологической проблематике патриотических качеств человека и роли патриотизма в информационном обществе. В современную эпоху эти вопросы приобретают особую значимость для российского социума, так как их решение направлено на **укрепление обороноспособности страны, углубление культурно-исторического развития гражданского общества, обеспечение морально-духовной стабильности** в многонациональном государстве.

Конфронтационные реалии современной идеологической войны актуализируют применение принципа социального долженствования в активном противодействии деструктивным идеям псевдопатриотизма, русофобии, ультра национализма, политической толерантности, идейной лояльности. Сегодня современной России как никогда нужны новые концептуальные подходы, социально-типологические идеи для реализации многовековых духовно-нравственных ориентиров жизнедеятельного бытия многонациональной российской общности. Осуществление этих подходов – надежный диалектико-типологический фундамент для развития патриотических идей, воззрений и намерений индивида, основанных на традиционных ценностях. По авторитетному утверждению Президента России В. В. Путина, традиционные ценности – это социально-нравственные ориентиры, которые закладывались нашими предками в течение столетий. Они находятся в основе нашей цивилизации и идентичности, служат опорой в жизни человека, формируют его культуру, суверенное мировоззрение [9].

В возрождении духовности и нравственном обновлении общества заметную роль играет социально-политическая методология развития патриотических свойств (качеств) человека. Типология ее преобразующей модальности ориентирована на саморазвитие идейно-нравственного потенциала человека-патриота, формирование у него чувства верности Отечеству, вере в великое будущее страны, беззаветной готовности к самопожертвованию во имя интересов большой и малой родины. По мнению автора «В стратегической концепции развития российского об-

щества тема патриотизма имеет первостепенное значение. Ее социальная многозначимость вполне очевидна в виду того, что любое общество не может существовать без граждан-патриотов, типология морально-нравственной позиции которых основана на любви к миру, чувстве гордости за свое Отечество, осознанной готовности к самопожертвованию» [5, с. 73].

Основная часть.

Феномен патриотизма человека всегда представлял большой научный интерес. Научно-теоретическому развитию идеи патриотизма посвящены работы А.А. Аронова, Л.А. Ахкозова, А.В. Бредихина [2], В.Л. Дубровина, Д.И. Измайловой [3], Л.В. Карасева, Л.Ф. Каримовой, Г.А. Кочкалды, Н.В. Корж, М.Б. Кустамарцева, В.И. Лубяной, В.И. Лутовинова, В.В. Маленкова, Н.М. Мирошникова, В.Н. Нечипуренко, А.В. Павлова, А.А. Пономаренко, В.Г. Пантелеева, Е.В. Рочняк [11], О.В. Сальниковой, А.В. Соколова, М.Н. Хромовой, М.А. Чередниченко, В.В. Яременко.

Во многих работах современных авторов понятие патриотизма рассматривается в мировоззренческом контексте системных представлений о судьбе Родины, укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей [И. А. Лукинова, 2023, с. 31-33]. Многие исследователи определяют патриотический потенциал человека как сложное и аксиологически важное социально-культурное качество личности (Е.П. Белозерцев, М.А. Бикмеев, Т.В. Евлапова, Э.В. Зауторова, Г.В. Лимонцева, О.А. Журавлев, В.И. Руденко, И.П. Скворцов, С.И. Шукшин и др.).

Чтобы осознать истинный смысл понятия «патриотизм», необходимо глубоко понять его социальные основы и диалектику причинно-следственных значений. Только в этом случае можно по-настоящему оценить значение этого чувства высокой гордости за страну, которое духовно-нравственным образом связывает человека с его Родиной. По этому поводу великий русский прозаик, философ Александр Николаевич Радищев говорил, – истинный человек и сын Отечества есть одно и то же.

В широком смысле слова, патриотизм – это сложное и многогранное явление, включающее в себя любовь и преданность к Родине, чувство гордости за ее великую историю, принадлежность к мировой культуре и многовековым традициям многонационального народа, а также, осознанная готовность защищать ее интересы и способствовать всестороннему процветанию. По убеждению автора социально-типологическая составляющая патриотизма человека детерминационно обусловлена высоким уровнем его идейно-нравственного потенциала, духовная направленность которого долженствующим образом способствует противодействию внешним и внутренним угрозам бытия социализированной личности.

Аксиологическая типология морально-духовных возможностей человека основана на *принципе социального долженствования*, сознательное следование кото-

рому объективирует в его деятельности целостное проявление социальных черт патриотической определенности. К ним можно отнести:

- пламенную любовь к Родине;
- уважение к государственным символам;
- постоянная готовность защищать интересы Родины, ее суверенитет, территориальную целостность, культуру и ценности;
- морально-нравственная идентификация: осознание себя частью национального сообщества, идейно-правовая причастность к его судьбе;
- осознанность гражданского долга и гражданской позиции;
- активное стремление к сохранению культурного наследия и популяризации истории родного края;
- развитый интерес к истории, культурно-бытовым традициям и этнонациональным обычаям других народов;
- концептуальное понимание своей социальной и гражданской ответственности за судьбу страны и ее будущее;
- убежденность в уникальности своей страны, искреннее чувство гордости за Родину и ее достижения [7, с. 231]. Выявленные черты патриотизма человека способствуют идейному осмыслению человеком самого себя в качестве основополагающего элемента развития гражданского обществ, важнейшего компонента государственного устройства.

В своей сущности патриотизм человека имманентно обладает общественной природностью социального бытия, органически связан с идеологией общества и ее патриотическими ценностями, а также, с социальной типологией политического познания, государственными и региональными программами патриотического воспитания различных категорий граждан и особенно молодежи, педагогическим опытом формирования гражданско-патриотических компетенций у обучающихся. По мнению В.В. Матушевой «Практический опыт патриотического воспитания в образовательных учреждениях и рамках государственных проектов демонстрирует, что сочетание традиционных методов и новых технологий, наряду с активным привлечением молодежи к данной деятельности, создает эффективную среду для формирования патриотических ценностей и активного гражданского участия среди молодого поколения» [8, с. 450].

Вне диалектики общественного бытия и общественного сознания, социальной типологии образовательного процесса нельзя понять содержания патриотического потенциала идейно убежденной личности. Вследствие данного, сформированная социокультурная содержательность патриотизма человека является мощным идейно-мотивационным фактором его интеллектуального развития. В значительной мере это касается молодого поколения нашей страны, в духовно-нравственном и интеллектуальном развитии которого особая роль отведена системе образования. Со-

гласно утверждению И.И. Ковалевой и А.В. Писаревой «задача каждого педагога, пропуская через призму собственной души, принципиальных убеждений и нравственных координат, доносить молодежи объективные знания о величии своей Родины, основанные на чувстве гордости и непреложной любви к своей Отчизне» [4, с. 56].

В социально-типологической практике общественных отношений патриотизм детерминационно отражает значимую смысловую определенность осознанного и осмысленного отношения человека к организационно-управленческой структуре государства, идеологическим установкам, идейно-духовным нормам и политическим ценностям социума. В этой связи, онтогносеологическая явленность интегративной содержательности патриотизма имеет системно-понятийный характер, который детерминационно направлен на политико-идеологическое постижение человеком мировоззренческого смысла картины мира, осознанный выбор им своих идейно обдуманых социальных действий. Социально-методологическая значимость этого установления имеет важное значение в плане того, что в мировоззренческой парадигме реализации функции защиты страны патриотическая составляющая этих действий закономерно приводит к конструктивному достижению целей обеспечения территориальной целостности российского государства, твердым гарантиям безопасности и сохранения незыблемого суверенитета страны.

Социально-типологический ракурс смысловой интерпретации этих установлений позволяет утверждать, что патриотизм, как теория государственной значимости, является социокультурной формой *цивилизационной идентичности в современном российском обществе* [1]. Имея свой особый объект отражения, идейная составляющая мировоззрения человека причинно обусловлена логикой анализа политико-идеологической реальности индивидом в ее целостной социально-типологической характеристике. В процессе идеологического познания в качестве объекта отражения, как правило, выступают: политическое бытие человека и общества; идейная сущность индивида; мировоззренческая культура субъекта социальности; политическая деятельность социализированной личности; идеологический опыт индивида; различные формы политической организации общества. Как следствие, в контексте мировоззренческой реальности патриотизм человека целенаправленно развивается и социокультурно совершенствуется с учетом идейно-политических идеалов, идеологических интересов, антропо-культурных потребностей и морально-нравственных намерений людей, групповых сообществ, общественных объединений (организаций).

Патриотизм человека имеет свои коренные особенности. Так, в процессе социального отражения предметность патриотизма, в качестве социально-типологической детерминанты идейно ориентированного мировоззрения человека, по большей части предстает как объективный критерий его многогранного рефлексивного опыта. С одной стороны, социально-типологическая определенность дан-

ного опыта направлена на разностороннее совершенствование духовно-нравственных свойств человека (идейно-политическая непоколебимость, интеллектуальная зрелость, патриотическая убежденность, этико-деловая компетентность и др.). С другой стороны, социальная типопределенность этих свойств является незыблемой основой мировоззренческой парадигмы гражданской позиции человека. Данная мировоззренческая позиционность служит социальной детерминантой духовной адаптации субъекта идеологической практики к происходящим событиям в общественной среде, тем самым выступая в роли морального критерия проявления его духовности и идейного самоопределения. Если это так, то философско-методологическими основаниями развития патриотизма человека являются:

- когнитивная динамика системного анализа многовидовой информации, результаты которой направлены на идейное самоутверждение личности;
- логико-психологическая и социально-типологическая адаптивность к идеологии общества и политическим процессам общественной среды, влияющих на идейность человека;
- эпистемологический порядок уместимого отражения индивидом диалектических противоречий современного социума в сфере идейного противоборства;
- мировоззренческая конкретность идей и логика их диалектико-типологической связи с идеологической практикой политически образованного индивида;
- мировоззренческое заимствование из культурно-исторического наследия общества истинных мотивов и когнитивных установок социального должностования;
- когнитивно-детерминационная и функционально-типологическая дифференциация разных идейных взглядов, мировоззренческих интересов, индивидуальных и общественных мнений;
- созидательная преемственность и целенаправленное наследование духовно-героического опыта прошлых поколений.

Само собой разумеется, что патриотизм человека зависит от содержания антропо-исторической событийности, конкретных условий общественной среды, политического окружения, идеологического опыта личности, идейной типопределенности ее социальных идеалов. «Социальный идеал, по мнению автора, – важнейший элемент мировоззрения, определяющий правильный жизненный ориентир, придающий рациональному должностованию определенную целостность и идейный смысл системе ценностных ориентаций субъекта общественной практики» [6, с. 58]. Несомненно, мировоззренческая сфера патриотических убеждений человека

находится в состоянии постоянного идейного обновления, непрерывного морально-нравственного становления.

Следует особо подчеркнуть, что сознательный человек-патриот находится в системе существующих общественных отношений, трудовых взаимодействий, единство и многообразие которых, по сути, является специфической формой духовного производства, уникальным форматом идейного развития личности. Логическим следствием, вытекающим из данного установления будет тезис о том, что труд способствует формированию настоящего патриота своей страны. Труд на благо общества, участие в общественной деятельности приносит духовно-нравственное ощущение пользы для страны, что повышает самооценку и уверенность личности в идейных силах своего индивидуального «Я». Подчеркивая роль трудовой сознательности человека Т.Э. Рагозина отмечает: «Становление человека как существа деятельного и разумного, становление его в качестве самосознающего себя субъекта ... всегда происходит в рамках совместно осуществляемой людьми деятельности, направленной на производство и воспроизводство условий своей общественной жизни, а значит – в рамках определённой системы общественного разделения труда, которая как подлинная субстанция-субъект (или – субстанциальный субъект) как раз и обуславливает это становление» [10, с. 39].

Социально-типологическая содержательность патриотизма личности находится в проблемном поле идеологического отражения и зависит от типа (типологии) сознательной личности. Истинно верно воспринятые мировоззренческие идеалы, политические цели и ориентиры, идеологические установки и мотивы зависят от смыслоформирующего дискурса идейной среды общества и составляют основу миропознающей сферы мыслительной деятельности человека. Успех в этом сложном процессе идейно-нравственного развития индивида обеспечивается путем «духовной трансформации» патриотической составляющей его внутреннего мира из состояния субъекта ментального восприятия в практический формат разумно-деятельного созидания во имя Родины и на благо страны.

Заключение.

Патриотизм, являясь ключевой составляющей социально-типологического развития гражданина, представляет собой стратегический ресурс государства, что обеспечивает его многонациональное стабильное развитие и преемственное существование. Патриотизм, как идейно многогранный феномен, органически связан с системой мировоззренческих идеалов, политических мотивов и ценностей, идеологических идеалов и интересов общества. В социально-типологической экспликации своей антропо-культурной значимости патриотизм представляет собой не только интеллектуально-нравственную форму идейного противостояния, но в большей мере выступает в качестве морального фактора духовной мощи государства, аксиологического средства его национальной безопасности.

На современном этапе развития российского общества патриотизм является объединяющей силой социального долженствования, на фундаментальной основе которой базируется национальное согласие, уважение к истории и традициям народа, реализуется понимающее чувство ответственности за все, что происходит в стране. В своей социально-типологической выраженности патриотический потенциал идейности человека представляет собой ту специфическую скрепу его бытия, которая обеспечивает морально-нравственную устойчивость, несокрушимость славынской духовности, системно-смысловую содержательность деятельности субъекта идеологической практики.

В настоящее время одним из ключевых направлений перспективного развития российского государства и повышения жизненного уровня его народа является задача, направленная на усовершенствование надлежащих условий для формирования и реализации ценностно-смысловых детерминант патриотизма в сознании и социальной деятельности человека. Концептуальность данного смысложизненного установления можно выразить интегративно емкой фразой Николая Гавриловича Чернышевского: «патриот – это человек, служащий родине, а родина – это прежде всего *народ*».

Библиографический список

1. Беспалова Т. В., Расторгуев В. Н. Патриотизм и русская цивилизационная идентичность в современном российском обществе, М.: Институт наследия, 2017. – 224 с.
2. Бредихин А. В. Противодействие распространению идеологии экстремизма в полиэтничной среде Ростовской области // Государственное управление. Электронный вестник, 2018. № 67. – Режим доступа: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2018/vipusk__67._aprel_2018_g./problemi_upravlenija_teorija_i_praktika/bredikhin.pdf
3. Измайлова Д.И., Ахкозов Л.А. От гуманизма к постгуманизму: человек в гуманистических проектах науки // KANT. – 2025. – № 1 (54). – С. 260-267. EDN: MSCQZC. DOI: 10.24923/2222-243X.2025-54-38
4. Ковалева И. И., Писарева А. В. Об особенностях патриотического воспитания молодежи в условиях новой реальности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2024. – Том 16. – № 2. – С 48-59. DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-2-48-59
5. Лустин Ю. М. Патриотизм как социокультурная доминанта гражданской ответственности личности (типологический аспект) // Патриотизм на постсоветском пространстве: фундаментальные константы исследования: монография / кол. авторов; отв. науч. Ред. Г.И. Колесникова. Москва: РУСАЙНС, 2020. – С. 73–91
6. Лустин Ю. М. Личность, типология, общество: диалектика социальной рациональности: монография, – Донецк: Изд-во ДОННУЭТ, 2023. –340 с.
7. Лустин Ю. М., Пештиев О.В. Патриотическое сознание и правовая культура человека: концептуальность аксиологического взаимодействия // KANT. – 2025. – № 2 (55). – С. 229-236. EDN: OXWETJ. DOI: 10.24923/2222-243X.2025-55-34
8. Матушевская В. В. Влияние цифровизации на формирование патриотизма у молодого поколения: анализ текущих практик и перспективные направления / В. В. Матушевская // Подго-

товка российского учителя в парадигме гражданственности, патриотизма, победной преемственности поколений: материалы XIX Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 30 мая 2025 года. – Пятигорск: ООО «Рекламно-информационное агентство на КМВ», 2025. – С. 446-451. – EDN ZYVSMI.

9. Путин В. В. Патриотизм – национальная идея России / Серия «Служить России». Изд-во: Книжный мир, 2017. – 512 с.
10. Рагозина Т.Э. Преемственность социокультурного процесса в свете проблемы субъекта истории // *Культура и цивилизация*, 2016. – № 2 (4). – С. 31-43.
11. Рочняк Е.В. Понимание сущности патриотизма современными зарубежными исследователями // *Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки*, 2020. – № 4. – С. 101-104.

R e f e r e n c e s :

1. Bespalova T.V., Rastorguev V.N., Patriotism and Russian civilizational identity in modern Russian society, Moscow: Institute of Heritage, 2017. – 224 s.
2. Bredikhin A.V. Counteracting the spread of extremist ideology in the multiethnic environment of the Rostov region // *Public administration. Electronic Bulletin*, 2018. No.67. – Access mode: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2018/vipusk__67._aprel_2018_g./problemi_upravlenija_teorija_i_praktika/bredikhin.pdf
3. Izmailova D.I., Akhkozov L.A. From humanism to posthumanism: man in humanistic projects of science // *KANT*. – 2025. – No. 1 (54). – S. 260-267. EDN: MSCQZC. DOI: 10. 24923/2222-243X.2025-54-38
4. Kovaleva I.I., Pisareva A.V. On the peculiarities of patriotic education of young people in a new reality//*Historical and socio-educational thought*. 2024. - Volume 16. – № 2. – S. 48-59. DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-2-48-59
5. Lustin Yu.M. Patriotism as a socio-cultural dominant of civil responsibility of the individual (typological aspect) //*Patriotism in the post-Soviet space: fundamental research constants: monograph/col. authors; resp. scientific*. Ed. G.I. Kolesnikova. Moscow: RUSINES, 2020. – S. 73-91.
6. Lustin Yu. M. Personality, typology, society: dialectics of social rationality: monograph, – Donetsk: Publishing House DONNUET, 2023. – 340 s.
7. Lustin Yu. M., Peftiev O.V. Patriotic consciousness and human legal culture: conceptuality of axiological interaction//*KANT*. – 2025. – № 2 (55). – S. 229-236. EDN: OXWETJ. DOI: 10. 24923/2222-243X.2025-55-34
8. Matushevskaya V.V. The influence of digitalization on the formation of patriotism among the younger generation: an analysis of current practices and promising directions/V.V. Matushevskaya//*Training of a Russian teacher in the paradigm of citizenship, patriotism, victorious continuity of generations: materials of the XIX International Scientific and Practical Conference, Stavropol, May 30, 2025. - Pyatigorsk: LLC "Advertising and Information Agency on KMV," 2025. – S. 446-451. – EDN ZYVSMI.*
9. Putin V.V. Patriotism is the national idea of Russia/Series "Serve Russia." Publishing house: Book World, 2017. – 512 s.
10. Ragozina T.E. Continuity of the socio-cultural process in the light of the problem of the subject of history//*Culture and Civilization*, 2016. – № 2 (4). – S. 31-43.
11. Rochnyak E.V. Understanding the essence of patriotism by modern foreign researchers//*Bulletin of Donetsk National University. Series B: Humanities*, 2020. – № 4. – S. 101-104.

Теория и история культуры, искусства

УДК: 82-1:94 (470+571)

А. Е. Отина

(к. филол. наук, доцент)

Донецкий национальный технический университет

(г. Донецк, Донецкая Народная Республика, РФ)

ПОИСКИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ИДЕАЛА В ЗЕРКАЛЕ РУССКОЙ ПОЭЗИИ НАЧАЛА XX-го ВЕКА (Часть I)

Аннотация. В статье говорится о нравственных и идеологических исканиях русских поэтов начала XX-го века, происходивших на сломе эпох: старого и нового мира, России самодержавной и России социалистической. Революционные события явились мощнейшим катализатором нового творчества, новой литературы, как в содержательном, так и в формальном планах.

Ключевые слова: просветительский проект, старый мир и самодержавие, внутренние противоречия, новый мир, выбор пути развития.

A. Otina

(Candidate of Philological Sciences, Associate Professor)

Donetsk National Technical University

(Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation)

SEARCH FOR SPIRITUAL AND MORAL IDEAL IN THE MIRROR OF RUSSIAN POETRY OF THE EARLY 20th CENTURY (Part I)

Abstract: The article discusses the moral and ideological quests of Russian poets in the early XX-th century, which took place at the turn of the eras: the old and the new world and socialist Russia. Revolutionary events were a powerful catalyst for new creativity, new literature, both in the terms of content and forms.

Keywords Revolution, the old world, the new world, radical change, internal contradictions, choice, educational project.

Граница XIX-го и XX-го столетий в мире, а особенно в России, была наполнена рядом событий, каждое из которых само по себе обладало судьбоносным значением для общества и каждого отдельного человека, и все они требовали этической оценки и нравственного выбора. Поэтому это время явилось в большой степени катализатором нравственного поиска художников слова: писателей, поэтов, драматургов. Это титаническое масштабное событие как само по себе, так и со всем с ним пришедшим в жизнь – с гражданской войной, с ростом самосознания пролетариата и борьбой за крестьянство, с оттоком представителей интеллектуальной и творческой элиты за рубеж, с экспроприацией собственности у богатых, с национализацией промышленности, в целом с борьбой с царизмом и капитализмом во всех его ипостасях – поставило каждого мыслящего человека перед выбором, с кем ему быть. И выбор этот должен был базироваться на решении не одного и не двух, а множества сложнейших вопросов, на осознании и принятии, или непринятии новых смыслов, которые привнесла революция в общественную жизнь и в жизнь каждого отдельного человека.

Впервые в мировой истории старый мир, как в его более древней, аристократической, самодержавной, так и в новоявленной капиталистической ипостасях получил сокрушительный удар, впервые идея социальной справедливости обрела плоть и кровь, «свобода – равенство – братство» перестали быть только словами, а «униженные и оскорбленные» с оружием в руках принялись яростно отстаивать свои достоинство и права. При этом ломался прежний уклад, действительно «до основания», как обещали авторы «Интернационала»; для многих людей этот слом стал роковым. Так, или иначе, перед выбором оказались все, все общество, каждая семья, каждый человек. События требовали немедленных оценки, решения, действий.

Обострившиеся противоречия старого и нового миров, вылившиеся в революционный взрыв и в кровопролитие гражданской войны, представители русской культуры, в том числе философии и поэзии начала XX-го века оценивали и объясняли по-разному. Для А. Блока, автора знаменитых, как бы сейчас сказали, культовых, «Скифов», написанных 30 января 1918 года, то есть по свежим следам революции и под непосредственным впечатлением от революционных событий, октябрьская революция явила мировой истории водораздел между старым и новым миром и между двумя противоборствующими от самых своих начал цивилизациями Запада и России, веками державшей «щит меж двух враждебных рас – монголов и Европы». «Старый мир» – это Европа, от которой, по мнению Блока, для России исходила извечная угроза, только усиливающаяся со временем:

«Вы сотни лет глядели на Восток,
Копя и плавя наши перлы,
И вы, глумясь, считали только срок,
Когда наставить пушек жерла!» [4, с. 360]

Поэт подчеркивает сложную связь судеб западноевропейской и российской цивилизации, западной и русской культур, обусловленную евроазиатским геогра-

фическим положением России, влиянием лучших образцов западноевропейской культуры на русскую в динамике ее развития, межкультурным взаимодействием и особой способностью русской творческой души к восприятию, пониманию, претворению и новому сотворению прекрасного. Поэтому,

«Мы любим все – и жар холодных числ,
И дар божественных видений,
Нам внятно все – и острый галльский смысл,
И сумрачный германский гений...» [4, с. 361].

Последней цитаделью «старого мира» для Блока является всегда враждебная России Европа и все то в России, что она в нее привнесла, то, что отторгается революцией, присоединиться к которой, по сути, поэт призывает европейцев во имя их же спасения:

«О, старый мир! Пока ты не погиб,
Пока томишься мукой сладкой,
Остановись, премудрый, как Эдип,
Пред Сфинксом с древнею загадкой!..» [4, с. 361].

И далее через несколько строф, где в яростном пафосе, в котором меняются картины осознания сущности Запада и понимания неизбежности противоборства с ним, у Блока звучит финальный, завершающий стихотворение содержательно, формально и эмоционально призыв:

«В последний раз опомнись, старый мир!
На братский пир труда и мира,
В последний раз – на светлый братский пир
Сзывает варварская лира!» [4, с. 362].

«Братский пир» для автора – это «пир *труда и мира*». Таким образом, прослеживается некоторая смысловая связь «Скифов» с «Интернационалом», которая заключается в высказанной в обоих произведениях идее строительства нового мира как единства на основе совместного согласного труда, примирения всех трудящихся. Но это в будущем, а нынче другое время, когда социалистическая Россия отворачивается от общества угнетателей, отказываясь вести за него кровопролитные войны:

«Но сами мы – отныне – вам – не щит,
Отныне в бой не вступим сами!
Мы поглядим, как смертный бой кипит,
Своими узкими глазами!» [4, с. 362].

Обилие ярких, жадных образов, некоторый пунктуационный пир – восклицательные знаки, тире, которые будто бы обретают и сообщают стихотворению дополнительные голоса, разноразмерные строки в строфах, все это, вместе с революционным пафосом и динамикой образов стихотворения, их символическими смыслами послужило тому, что «Скифы» стали не просто прекрасным произведением искусства слова и визитной карточкой гениального А. Блока. Это творение оказа-

лось общественным достоянием, знаком поэзии и всей культуры серебряного века, достоянием русской, уже советской, классики.

Философичность, философское осмысление жизни и социального бытия, которые пронизывали русскую литературную классику XIX века, о чем еще в его первой четверти писал В. Ф. Одоевский, достались в наследие веку XX - ому. Вечные вопросы нравственных исканий и терзаний только заострились с событиями Первой мировой войны, революций 1905, 1917 годов и последовавшей за ними трагедией гражданской войны. Первая мировая, потом революция с ее коренным, глубинным сломом всего общественного уклада и содержания, с новой идеологией, новой картиной мира дали мощный толчок душе, духу и интеллекту тех, кто владеет словом – философов, поэтов, писателей, пытающихся понять и объяснить происходящее.

В 20-е годы Н. Бердяев пишет статью «Человек и машина», где описывает технику как главную опасность для развития культуры и для духовности общества и человека. По мнению философа, техника есть порождение «века маловерия» суррогат веры в технику подменяет собой как «старую религиозную веру», так и «гуманистическую веру XIX века», «последняя любовь человека», ради которой «он готов изменить свой образ». Причем эти глубинные процессы изменений внутри всей общечеловеческой культуры Бердяев связывает с буржуазным наполнением истории [1, с.12]. О вторжении железной руки города в деревянную и теплую душой деревню пишет и С. Есенин, страшно опасаясь обездушивания последней. Важно понимать, что все эти люди находились внутри ситуации, множественных масштабных процессов, происходивших здесь и сейчас, в момент их жизни, когда еще не было и быть не могло никакой исторической дистанции в помощь осознанию и пониманию происходящего. Отсюда и крик поэта в «Письме к женщине» С. Есенина:

«Не знали вы,
Что я в сплошном дыму,
В развороченном бурей быте
С того и мучаюсь, что не пойму –
Куда несет нас рок событий.
Лицом к лицу Лица не увидеть.
Большое видится на расстоянье.
Когда кипит морская гладь,
Корабль в плачевном состоянье» [13, с. 123].

Апокалиптические настроения в сопровождении ницшеанских веяний охватили русскую интеллигенцию еще в конце XIX-го века, когда модным стало ожидать пришествие Антихриста, увлекаться эсхатологией и предрекать разрушение старого мира. Причиной тому было открывшееся российскому обществу доселе не видное ему «звериное лицо капитализма». В 1899 году В. Соловьёв, чьи идеи оказали сильнейшее влияние на А. Блока и А. Белого, пишет «Повесть об антихристе», в

которой персонаж, некий господин Z, обращаясь к другому – Политику, связывает «прогресс» с концом истории, называя «ускоренный прогресс» «симптомом конца». Речь идёт о том самом «прогрессе», который привнес в жизнь общества и в культуру капиталистические законы и правила.

В стихотворении, посвященном событиям Кровавого воскресенья (9 января 1905 г.) «Предвестия», М. Волошин предрекает: «В час Голгоф трепещет смутный мир» и «Уж занавес дрожит перед началом драмы» [8, с. 251]. Воздух этого времени стремительно переполнялся революционным озоном. Не заметить этого было трудно.

В пронзительном стихотворении «То, что я должен сказать», написанном в 1917 году, А. Вертинский, знающий войну не понаслышке, прямо называет виновных в трагедии, тех, «кто послал их на смерть недождавшей рукой». Хотя произведение начинается со слов: «Я не знаю зачем и кому это нужно», но заканчивается оно конкретным выводом:

«И никто не додумался просто стать на колени
И сказать этим мальчикам, что в бездарной стране
Даже светлые подвиги – это только ступени
В бесконечные пропасти – к недоступной Весне!» [6, с. 43].

К. Паустовский, побывавший на концерте Вертинского в Киеве в 1918 году и пораженный горьким содержанием романа, предположил, что пел Вертинский о юнкерах, фактически убитых в селе Борщаговка. Советский и российский писатель, музыковед и театровед Б. М. Розенфельд, ссылаясь на мемуары самого Александра Вертинского, выделил следующее: «Вскоре после октябрьских событий я написал песню «То, что я должен сказать». Написана она была под впечатлением смерти московских юнкеров, на похоронах которых я присутствовал» [12]. Романсом Вертинского заинтересовались в ЧК, обвинив автора в неблагонадежности, однако на смерть юнкеров и кадетов посылали отнюдь не большевики, которые были на другой стороне баррикады. Посыл Вертинского достаточно очевиден. Так или иначе, революция и гражданская война – события одновременно героические и трагические, а неизбежные кровавые жертвы также требовали личной оценки смыслов происходящего от каждого думающего и чувствующего человека, иначе не получалось.

История эмиграции Александра Вертинского с ноября 1920 года и возвращения его на родину, уже в Советский Союз в 1943 году – история душевных исканий. Несколько раз в 1920-е гг. поэт обращался с просьбой о возвращении домой, сначала в советское консульство в Варшаве, где несмотря на положительную резолюцию советского посла в Варшаве П. Л. Войкова ему отказали, потом из Германии, где в Берлине просил о возвращении на родину у приехавшего в Берлин с советской делегацией Луначарского, но Вертинский снова получил отказ. В 1925 го-

ду поэт переехал в Париж, затем гастролировал в Ливане, Палестине и Америке. Когда в 1937 году советские власти пообещали А. Вертинскому возвращение на родину домой вместе с семьей, это еще не означало конец скитаний, так как в 1939 году началась Вторая мировая война, что затруднило оформление документов на въезд в СССР. В конце марта 1943 года Вертинский написал и отправил письмо В. М. Молотову о том, что непереносимо «жить вдали от Родины в момент, когда она обливается кровью и быть бессильным ей помочь». Наконец в ноябре 1943 года семья Вертинских прибыла в Москву. Его младшая дочь Анастасия родилась уже на родной для отца земле. А. Н. Вертинский часто выезжал с концертами на фронт, где исполнял патриотические песни о войне («О нас и о родине», «В снегах России», «Наше горе», «Иная песня»).

Песня «О нас и о родине» посвящена эмигрантам и исполнена чувством тоски и вины, бесполезности существования вне родной земли:

«Проплываем океаны,
Бороздим материки
И несем в чужие страны
Чувство русское тоски.
И никак понять не можем,
Что в сочувствии чужом
Только раны мы тревожим,
А покоя не найдём» [6, с. 7].

Завершается текст песни словами, в которых Родина предстает в образе сильной матери, сила которой в том числе в способности простить своих блудных детей:

«А она цветёт и зреет,
Возрожденная в Огне,
И простит, и пожалеет
И о вас, и обо мне!..» [6, с. 8].

Брошенная частью своих сыновей и дочерей, родина-мать Россия А. Вертинского только возрождается и расцветает, независима от беглецов. Чувством вины за годы, проведенные вне Родины и без неё, проникнута и другая, а точнее «Иная песня» Александра Вертинского. «Иная» она потому, что написана она в совсем другой реальности исторического бытия Родины, потому что теперь над родной землёй нависла смертельная опасность, но именно сейчас с ней возникла возможность искупления вины, перерастающая в неистовую потребность:

«А настанет время
И прикажет мать
Всунуть ногу в стремя
Иль винтовку взять,
Я не затоскую,
Слезы не пролью,
Я совсем, совсем иную

Песню запою» [7].

И в финале поэт прямо указывает на вновь обретенную цель – заплатить за все свои ошибки Матери, если понадобится, то и жизнью:

«И за все ошибки
Расплачусь я с ней, –
Жизнь отдав с улыбкой
Родине своей» [7].

Тема возвращения домой и покаяния перед большой Родиной стала одной из главных для А. Вертинского в постмиграционный период.

Сложным, меняющимся и неоднозначным было отношение к революции и у С. Есенина. В первую очередь внутренние противоречия в оценке революционных и послереволюционных событий поэтом были связаны с главной и единственной в своем постоянстве любовью поэта – любовью к деревне. Есенин сразу осознал, что Октябрьская революция – явление макроуровня, ее процессы подобны в обществе процессам космического масштаба, что они способны до основания изменить весь мир, что разрушение всего старого неизбежно, но за ним неминуемо возникнет новое, неизведанное. Главным вопросом для гениального крестьянина был тот, что это новое принесёт деревне и её жителям. Есенин вышел из мира деревни, пропитался им, черпал в нем вдохновение, свои потрясающие образы. И, самое важное, он искренне любил его. Не разрушится ли всё любимое и знакомое в потоке, в «роке событий», несущимся с революцией и ломающим весь старый уклад, в том числе и привычный уклад сельской жизни.

С одной стороны, врагов революции поэт презрительно назвал «белым стадом горилл» и восхищался народом, восставшим против угнетателей, на авторских вечерах, концертах выступал как со стихами, так и с речами в поддержку революции, написал поэму в честь Октября. С другой, – он тосковал по старой деревянной патриархальной Руси, по её традициям и праздникам, отношениям между крестьянами, по спокойному незамысловатому быту, укладу. Есенин очень опасался разрушения всего этого, испытывал настоящий страх от того, что всё это исчезнет навсегда. Об этом и, казалось бы, адресно-личное, но и выходящее за пределы обращенности к адресату «Письмо матери», и «Сорокоуст».

«Ты жива ещё, моя старушка?
Жив и я. Привет тебе, привет!
Пусть струится над твоей избушкой
Тот вечерний несказанный свет», –

так начинается хрестоматийно известное «Письмо матери» Сергея Есенина [9, с. 179]. Маленькая избушка, окутанная «несказанным светом», как и сама старая мать в «старомодном ветхом шушуне» – образ деревенской России, трогательной и беззащитной перед шквальными событиями, принесенными временем.

В качестве врага, убивающего старую добрую деревню, Есенин видит индустриализацию, которая, подобно железному монстру, вытаптывает сёла и луга:

«Скоро заморозь известью выбелит
Тот посёлок и эти луга.
Никуда вам не скрыться от гибели,
Никуда не уйти от врага.
Вот он, вот он с железным брюхом,
Тянет к глоткам равнин пятерню,
Водит старая мельница ухом,
Наострив мукомольный нюх,
И дворовый молчальник бык,
Что весь мозг свой на тёлок пролил,
Вытирая о прясло язык,
Почуял беду над полем» [10, с. 81].

Ощущением, предельным, практически апокалиптическим, беды наполнен есенинский «Сорокоуст»; образ вездесущего, набитого железом врага страшен: «страшный вестник» с «пятой громоздкой» на фоне «электрического восхода» несущий «стальную лихорадку». Неравная борьба нового индустриального мира и старого хрупкого мира деревянной деревни изображена Есениным в образе соревнования в скорости мчащегося стального поезда и пытающегося его догнать жеребенка:

«Видели ли вы,
Как бежит по степям,
В туманах озерных кроясь,
Железной ноздрей храпя,
На лапах чугунных поездов?
А за ним по большой траве,
Как на празднике отчаянных гонок,
Тонкие ноги закидывая к голове,
Скачет красногривый жеребенок?
Милый, милый, смешной дуралей,
Ну куда он, куда он гонится?
Неужель он не знает, что живых коней
Победила стальная конница?» [10, с. 83].

Приход в деревню железного «скверного гостя» и неизбежная его победа над селом в стихотворении «Сорокоуст» привели к убиению деревенской жизни, к разложению и распаду:

«Оттого-то в сентябрьскую склень
На сухой и холодный суглинок,
Головой размозжась о плетень,
Облилась кровью ягод рябина.
Оттого-то выросла тужиль
В переборы тальянки звонкой.
И соломой пропахший мужик
Захлебнулся лихой самогонкой» [10, с. 84].

Время коренного слома и в динамичной городской, а тем более в малопо-
движной крестьянской сельской жизни в совокупности с неясным горизонтом, не-
пониманием того, «куда несет нас рок событий» вызвало у крестьянина Есенина
страхи и сомнения, воплотившиеся в трагически пронзительных стихах Есенина-
поэта. Так Есенин, обладавший потребностью и способностью оценивать события
неодносторонне, пишет автобиографическую поэму «Анна Снегина» – о сложно-
стях судьбы и о преодолении испытаний с помощью любви – и стихи «Русь совет-
ская», «Ленин», «Русь уходящая», «Воспоминание», «Стансы», «Песнь о великом
походе», «Он был сыном простого рабочего».

В стихотворении «Ленин» неистовая сила революционных событий описывается
с эпическим размахом. Сюжет стихотворения необыкновенно динамичен. Смена
картин могла бы стать содержанием поэмы: описание кровопролитных столкнове-
ний («Немолчный топот, громкий стон, Визжат тачанки и телеги»), вопросы и тер-
зания лирического героя, пытающегося в них разобраться («Куда они? И где вой-
на? Степная вода не внемлет слову. Не знаю, светит ли луна? Иль всадник обронил
подкову? Всё спуталось...») [11, с. 144], удивление «встревожившим мятежником»,
«суровым гением» революции, который «не садился на коня», А «...с сопливой де-
творой зимой катался на салазках» [11, с. 145]. Изумление от неординарной фигу-
ры вождя революции выражается в следующих строках: «Он вроде сфинкса предо-
мною. Я не пойму, какую силой сумел потрясть он шар земной? Но он потряс...»
[11, с. 145] Простота, внешняя обыденность человека, который, с одной стороны,
«... с лысиною, как поднос, Глядел скромней из самых скромных. Застенчивый,
простой и милый» [11, с. 145], а с другой, сумел дать начало иному миру, пришед-
шему на смену «жестоких лет» «монархии» и зародившегося внутри её капитализ-
ма – эти два контраста действительно создают образ сфинкса, требующего разга-
дать загадку, и при этом разгадка ее становится важнейшим смысловым моментом
в жизни каждого человека, ведь вместе с ней приходит осознание сути революции.
Старый мир описан поэтом недвусмысленно жёстко. Есенин не скрывает радости
от его гибели, так как она, при всей драматичности событий, одновременно пред-
ставляется в образной канве стихотворения и как избавление от огромного зла:

«Шуми и вей! Крути свирепей, непогода.
Смывай с несчастного народа
Позор острогов и церквей.
Была пора жестоких лет,
Нас пестовали злые лапы.
На поприще крестьянских бед
Цвели имперские сатрапы.
Монархия! Зловещий смрад!
Веками шли пиры за пиром.
И продал власть аристократ
Промышленникам и банкирам.

Народ стонал, и в эту жуть
Страна ждала кого-нибудь... И он пришёл» [11, с. 145].

Значение вождя для масс воплощается в простых, но очень емких словах: «И мы пошли под визг метели, куда глаза его глядели». Стихотворение, написанное после смерти В. И. Ленина в 1924 году, заканчивается призывом его соратникам-большевикам не останавливаться, а и дальше «еще суровой и угрюмой» продолжать дела вождя революции по созданию нового мира. Однако отношение Есенина к противоречивому новому, стремительно пришедшему на смену всему старому и привычному, особенно деревенскому укладу, столь знакомому поэту и им любимому, продолжает быть неоднозначным, о чем, в том числе, говорится во второй части исследования.

Библиографический список:

1. Бердяев Н.А. Человек и машина (проблема социологии и метафизики техники)/ Н. А. Бердяев. – Путь, 1933. – № 38. – С. 3-37.
2. Блок А.А. Записные книжки 1901-1920 гг. // Собрание сочинений в восьми томах. Записные книжки. М.: Издательство «Художественная литература», 1965. – 664 с.
3. Блок А.А. Двенадцать // Собрание сочинений в восьми томах. Том третий. Москва-Ленинград: Государственное издательство художественной литературы, 1962. – С.347-359.
4. Блок А.А. Скифы // Собрание сочинений в восьми томах. Том третий. Москва-Ленинград: Государственное издательство художественной литературы, 1962. – С.360-365
5. Блок А.А. Интеллигенция и революция // Собрание сочинений в восьми томах. Том шестой. Москва-Ленинград: Государственное издательство художественной литературы, 1962. – С.9-20.
6. Вертинский А.А. Песни и стихи: 1916-1937. – Вашингтон, США: Книгоиздательство книжного магазина Виктора Камкина, 1962. – 108 с.
7. Вертинский А.Н. Иная песня [Электронный ресурс]. – «Культура.рф» – гуманитарный просветительский проект, посвященный культуре России. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/3300/inaya-pesnya>
8. Волошин М. А. Предвестия // Собрание сочинений в 13-ти томах Т. 1. Стихотворения и поэмы 1899-1926. Сост. и подгот. текста В.П. Купченко, А. В. Лаврова; Коммент. В.П. Купченко. – М.: Эллис Лак 2000, 2003. - С. 251-252.
9. Есенин С.А. Письмо матери // Полное собрание сочинений: в 7 т. Т.1 – Москва: «НАУКА» – «ГОЛОС», 1997. – С. 179-181
10. Есенин С.А. Сорокоуст // Полное собрание сочинений: в 7 т. Т.2. – Москва: «НАУКА» – «ГОЛОС», 1997. – С. 81-84.
11. Есенин С.А. Ленин // Полное собрание сочинений: в 7 т. Т.2. – Москва: «НАУКА» – «ГОЛОС», 1997. – С. 143-147.
12. Розенфельд Б.А. Н. Вертинский «То, что я должен сказать»// Terra Nova: Журнал. – 2005. – №5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20111226031521/http://www.muza-usa.net/2005_05/2005-05-09.html

References:

1. Berdyaev N.A. Chelovek i mashina (problema sociologii i metafiziki tekhniki)/ N. A. Berdyaev. – Put', 1933. – № 38. – S. 3-37.
2. Blok A.A. Zapisnye knizhki 1901-1920 gg. // Sobranie sochinenij v vos'mi tomah. Zapisnye knizhki. M.: Izdatel'stvo «Hudozhestvennaya literatura», 1965. – 664 s.
3. Blok A.A. Dvenadcat' // Sobranie sochinenij v vos'mi tomah. Tom tretij. Moskva-Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1962. – S.347-359.
4. Blok A.A. Skify // Sobranie sochinenij v vos'mi tomah. Tom tretij. Moskva-Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1962. – S.360-365
5. Blok A.A. Intelligenciya i revolyuciya // Sobranie sochinenij v vos'mi tomah. Tom shestoj. Moskva-Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1962. – S.9-20.
6. Vertinskij A.A. Pesni i stihy: 1916-1937. – Vashington, SShA: Knigoizdatel'stvo knizhnogo magazina Viktora Kamkina, 1962. – 108 s.
7. Vertinskij A.N. Inaya pesnya [Elektronnyj resurs]. – «Kul'tura.rf» – gumanitarnyj prosvetitel'skij proekt, posvyashchennyj kul'ture Rossii. – Rezhim dostupa: <https://www.culture.ru/poems/3300/inaya-pesnya>
8. Voloshin M. A. Predvestiya // Sobranie sochinenij v 13-ti tomah T. 1. Stihotvoreniya i poemy 1899-1926. Sost. i podgot. teksta V.P. Kupchenko, A. V. Lavrova; Komment. V.P. Kupchenko. – M.: Ellis Lak 2000, 2003. - S. 251-252.
9. Esenin S.A. Pis'mo materi // Polnoe sobranie sochinenij: v 7 t. T.1 – Moskva: «NAUKA» – «GOLOS», 1997. – S. 179-181
10. Esenin S.A. Sorokoust // Polnoe sobranie sochinenij: v 7 t. T.2. – Moskva: «NAUKA» – «GOLOS», 1997. – S. 81-84.
11. Esenin S.A. Rus' sovetskaya // Polnoe sobranie sochinenij: v 7 t. T.2. – Moskva: «NAUKA» – «GOLOS», 1997. – S. 94-97.
12. Rozenfel'd B.A. N. Vertinskij «To, chto ya dolzhen skazat'»// Terra Nova: Zhurnal. – 2005. – №5. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://web.archive.org/web/20111226031521/http://www.muza-usa.net/2005_05/2005-05-09.html

УДК 004.92

ЭВОЛЮЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СМИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ ЭПОХИ

Н. А. Архипова

(кандидат искусствоведения, доцент)

МИРЭА – Российский технологический университет;

Московский международный университет

(г. Москва, Российская Федерация)

***Аннотация.** Существование общенациональных средств массовой информации, представленных в форматах печати и цифры, есть не просто отражение, но и активное формирование информационной реальности. Этот симбиоз является собой диалектическое взаимодействие: материальная устойчивость печатного слова сталкивается с эфемерной вездесущностью цифровых потоков. В философском контексте, развитие этих медиаплатформ можно рассматривать как перманентный процесс становления информационной реальности, где каждая форма, печатная или цифровая, стремится к самоопределению, одновременно влияя и испытывая влияние другой. Это движение, от статического к динамическому, от осязаемого к виртуальному, отражает фундаментальные изменения в человеческом восприятии и способах осмысления мира, происходящих в социокультурной реальности общемирового масштаба в последние десятилетия.*

***Ключевые слова:** СМИ, идентичность, преемственность, визуальная консервативность, бренд, типографика, социокультурный контекст, медиа, дизайн, традиция.*

EVOLUTION OF MEDIA INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF THE SOCIO-CULTURAL PROCESSES OF THE ERA

N. A. Arkhipova

(Candidate of Art History, Associate Professor)

MIREA – Russian Technological University;

Moscow International University

(Moscow, Russian Federation)

***Abstract.** The existence of nationwide mass media, presented in both print and digital formats, is not merely a reflection but also an active shaping of informational reality. This symbiosis represents a dialectical interaction: the material stability of the printed word encounters the ephemeral ubiquity of digital streams. From a philosophical perspective, the development of these media platforms can be seen as a continuous process of the formation of informational reality, where each form-print or digital-seeks self-definition while simultaneously influencing and being influenced by the other. This movement, from the static to the dynamic, from the tangible to the virtual, reflects fundamental changes in human perception and ways of understanding the world occurring within the socio-cultural reality of the global scale over recent decades.*

***Keywords:** media, identity, continuity, visual conservatism, brand, typography, socio-cultural context, media, design, tradition.*

В рамках проведённого исследования был реализован комплексный подход, сочетающий теоретический анализ и практическое сравнение медиапродуктов. Концептуальный анализ, таким образом, становится не просто анализом конкретных медиа, но и исследованием трансформации общественного сознания, в котором печатное слово, ранее обладающее незыблемым авторитетом, уступает место потоку информации, непрерывно генерируемому в цифровом пространстве. Это противостояние и взаимопроникновение форм является ключом к пониманию будущего информационной эпохи и роли медиа в формировании картины мира.

Объектом исследования выступают институциональные особенности общефедеральных СМИ, тогда как предметом является анализ различий в типографике, цветовой гамме, структуре и навигации, отражающих адаптацию медиапродуктов к дуализму печатных и цифровых форматов. Экспертный анализ дизайнерских решений выявляет значительные различия, обусловленные носителем — печатным или онлайн, которые влияют на производственные процессы, контент-стратегии и рекламные модели, формируя уникальные медиaprостранства.

Настоящее исследование посвящено анализу концептуальных особенностей цифровых и печатных версий общефедеральных средств массовой информации на примере информационного портала IZ.RU, а также печатной газеты «Известия» [1], [2]. Актуальность данного научного изыскания определяется парадоксальным феноменом устойчивого существования печатных СМИ в эпоху тотальной цифровизации медиасферы, что требует глубокого структурного и функционального анализа адаптационных механизмов данных медиа к современным реалиям (таб. 1).

Таблица №1.

Сравнение концепций информационного портала IZ.RU
и газеты «Известия» [1], [2].

Критерий	Газета «Известия»	Информационный портал IZ.RU	Сходство/Различие
Миссия, правовой статус, функции	Единые	Единые	Полное совпадение
Перечень событий, проблем, лиц	Единый	Единый	Полное совпадение
Источники информации	Общие	Общие	Полное совпадение
Оформление заголовков	Структурное сходство	Структурное сходство	Полное совпадение
Регистрация СМИ	Локальный охват	Глобальный охват	Частичное соответствие
Финансирование	Реклама, господдержка	Реклама, господдержка, доп; каналы	Частичное соответствие
Аудитория	Схожий состав,	Схожий состав, мо-	Частичное соответ-

	старше	ложе	ствие
Темы	Ограничено 8 поло- сами	Неограниченный объём	Частичное соответ- ствие
Объективизация информации	Аналитические ма- териалы	Краткие новости	Частичное соответ- ствие
Жанры	Аналитика	Новости	Полное различие
Позиция журнали- ста	Оценочная	Оценочная	Полное совпадение
Дизайн	Цветовая палитра, шрифты, верстка	Цветовая палитра, шрифты, шаблоны	Полное различие
Реклама	12 форматов, мень- ший объём	Баннеры, спецпро- екты	Полное различие
Технологии	Длительный цикл, печать	Оперативное обнов- ление, шаблоны	Полное различие
Оргструктура	Традиционная ре- дакция	Конвергентная ре- дакция	Полное различие
Работа	Стандартный 5/2	Сменный график	Полное различие

Концептуальные модели печатной и цифровой версий «Известий» отражают стратегию дифференцированной дистрибуции контента: при сохранении общего ядра бренда каждая платформа адаптируется к своим форматным и стилистическим особенностям. Это обеспечивает сохранение идентитета, расширение аудитории и оптимизацию процессов в условиях медиадиверсификации, отражая взаимосвязь социокультурных трендов и технологических преобразований современной медиапространства.

Особое внимание уделено анализу оформительской модели, которая отражает специфику функционирования традиционной газеты и сетевого СМИ. Специфика цифровой платформы, в частности, находит выражение в наличии интерактивных инструментов, позволяющих выделять цитаты или ключевые предложения, что способствует формированию частично индивидуальной траектории чтения и акцентированию внимания пользователя на наиболее значимых, по мнению редакции, фрагментах текста.

В условиях печатного издания читатель также ограничен в возможности самостоятельного выделения смысловых акцентов, а редакционная политика реализуется через графические приёмы визуального выделения ключевых мыслей, реализуемым через типографские и дизайнерские решения.

Цветовое оформление становится значимым маркером идентичности: отсутствие визуальной гармонии между порталом и газетой подчеркивает их автономность и различия в содержании. В итоге, уникальность и независимость каждого из медиа выражаются в их визуальной и содержательной самобытности, что отражает

более широкий процесс самоопределения информационных платформ в условиях современного медиаэпохи.

Ниже представлена сравнительная таблица (таб. 2) оценки дизайн-моделей сайта «Известия» (iz.ru) и печатной версии газеты «Известия» (архив на пресса.рф) по ключевым критериям дизайна СМИ [1], [2], [3], [4], [5], [6], [7], [8], [9], [10], [11].

Таблица 2.

Сравнительный анализ дизайн-моделей цифровой и печатной версий издания «Известия».

Критерий оценки	Цифровая версия (iz.ru)	Печатная версия (пресса.рф)
1. Узнаваемость и консистентность	Сохранение фирменного стиля (логотип, цветовая схема), адаптированного под веб-формат.	Полное соответствие традиционному печатному оформлению (шрифты, композиция, цветопередача).
2. Структурная организация	Двенадцатиколоночная модульная сетка, чёткое разделение блоков, логичная навигация.	Традиционная газетная верстка с чётким разделением колонок и блоков, адаптированная под формат А3/А2.
3. Удобочитаемость	Оптимальный подбор шрифтов и контрастности, но рекламные блоки снижают комфорт восприятия.	Классическая газетная верстка, но мелкий шрифт в PDF-формате затрудняет чтение.
4. Визуальная привлекательность	Активное использование мультимедийного контента (фото, видео, инфографика), возможна перегруженность.	Высокое качество иллюстраций, но в цифровом формате возможна потеря детализации.
5. Адаптивность под целевую аудиторию	Ориентация на быстрое потребление контента, соответствие цифровым трендам.	Традиционный подход, рассчитанный на вдумчивое чтение.
6. Адаптивность и масштабируемость	Высокая адаптивность под разные устройства, мобильная версия, интерактивные элементы.	Фиксированный формат, не адаптируется к устройствам, рассчитана на печатное восприятие.

Критерий оценки	Цифровая версия (iz.ru)	Печатная версия (пресса.рф)
7. Интерактивность	Мультимедийные элементы (видео, гиперссылки, комментарии), быстрый доступ к архивам.	Отсутствие интерактивности (статичный PDF-формат).
8. Цветовое решение и типографика	Сдержанная цветовая палитра (чёрно-белая с акцентами), современная типографика.	Классический чёрный шрифт на белом фоне, традиционные шрифты с засечками.
9. Удобство восприятия и UX	Интуитивная навигация, логичная структура, минимализм в оформлении.	Читатель ориентируется на газетные форматы, визуальная "подсветка" ключевых мыслей.
10. Качество отображения/печати	Зависит от скорости интернет-соединения, возможны задержки при загрузке медиафайлов.	Высокое качество PDF-версий, но зависит от исходного сканирования.
11. Доступность (accessibility)	Отсутствие специализированных функций для людей с ограниченными возможностями.	Низкий уровень доступности: PDF не адаптирован для скринридеров.
12. Соответствие техническим стандартам	Соответствует современным веб-стандартам, оптимизация под SEO и UX.	Соответствует ГОСТ и традиционным требованиям к газетному дизайну.
13. Уникальность и запоминаемость	Современный, но узнаваемый дизайн, интеграция с брендом «Известия».	Уникальный визуальный облик, сохраняющий историческую идентичность издания.
14. Концептуальная обоснованность	Ориентирован на цифровую аудиторию, отражает современные тренды.	Консервативный дизайн, подчёркивающий традиции и преемственность.

Автор Л.О. Новикова в статье «Сравнительный анализ газеты и её онлайн-версии» исследует особенности интернет-СМИ по сравнению с традиционной печатной газетой. Автор анализирует печатную газету и её интернет-версию СМИ по шести аспектам: организационному, содержательному, репутационному, оформительскому, структурному и рекламному. Основные выводы показывают превосходство онлайн-издания в оперативности, интерактивности, доступе к архивам и мульт-

тимедийности. Интернет-СМИ ориентированы на молодую активную аудиторию и обладают преимуществами в рекламной эффективности [12].

Дизайн медиаплатформы «Известия» воплощает синергию традиций и инноваций: цифровая среда обеспечивает интерактивность, адаптивность и современную визуальную динамику, вовлекая широкую и особенно молодёжную аудиторию в онлайн-пространство, тогда как печатная версия сохраняет историческую преемственность, укрепляя доверие разных поколений читателей, но в большинстве случаев аудиторию старшего поколения. Такое комплементарное функционирование отражает глубокое соответствие особенностям восприятия и техническим возможностям носителей, демонстрируя важный методологический ресурс для исследований медиадизайна и конвергентных систем.

Информационный портал «Известия» (IZ.RU) построен на двенадцатиколонной модульной сетке, которая структурирует контент, четко разграничивая информационные блоки и обеспечивая логичную навигацию через ключевые интерфейсные элементы — «хедер» и «футер». Верхняя часть сайта объединяет логотип, навигационное меню, актуальные темы и ссылки на медиаресурсы холдинга, способствуя удобству пользовательского взаимодействия [1]. Логотип сайта выполнен в минималистичном стиле с авторским шрифтом и цветовой палитрой — белый текст на фоне королевского пурпура и светло-сиреневым значком IZ. Недавние брендовые изменения смягчили формы букв и усилили графическую гармонию, учитывая историческую значимость издания.

Интерактивные мультимедийные элементы повышают вовлеченность, а адаптивный дизайн обеспечивает комфорт на любых устройствах. Баланс рекламных форматов сохраняет удобство пользовательского опыта. Таким образом, дизайн IZ.RU представляет собой конвергентную платформу, объединяющую минимализм, структуру и технологичность, отражая современные веб-тренды и социокультурные изменения медиапространства.

Печатная версия газеты «Известия» сохраняет уникальный визуальный облик, подчеркивая традиционный стиль с классической газетной версткой, четким разделением колонок и качественной цветопередачей, что обеспечивает узнаваемость и преемственность бренда. Логотип газеты «Известия» сохраняет шрифтовую идентичность с советского периода, демонстрируя визуальную консервативность и традиционность через неизменный черный цвет и тонкие модификации формы засечек, в стиле эпохи модерн. Эта стабильность подчеркивает преемственность и устойчивость бренда, отражая продуманность оригинального дизайнерского решения и доверие читателей к классическому образу [3], [4], [5], [6], [7].

Газета ориентирована на вдумчивое чтение и сохраняет традиционные принципы оформления, включая классические шрифты с засечками и черно-белую цветовую палитру.

Визуальные и типографические решения способствуют комфортному восприятию контента. Печатная версия не обладает адаптивностью и интерактивностью, характерными для цифровой среды, что ограничивает ее функциональность в условиях современных цифровых трендов. При этом качество печати и структурированность макета остаются высокими, что соответствует ГОСТ и традиционным стандартам газетного дизайна.

Таким образом, печатная версия выполняет консервативную и стабильную роль в медиаполе, акцентируя историческую идентичность и доверие аудитории, ориентируясь на традиционный формат восприятия информации и сохраняя культурно-социокультурную преемственность в эпоху цифровизации.

Информационные сайты, включая СМИ, в 2025 году потеряли от 15% до 60% органического трафика из-за внедрения нейроответов в «Яндексе» и Google. Это снижает кликабельность более чем вдвое у некоторых категорий. Просмотры новостных сайтов упали на 12–15%, на отдельных проектах снижение достигает 50%. Эксперты прогнозируют сокращение рекламных доходов на 30–50%. Несмотря на сохранение ссылок в нейроответах, издатели сталкиваются с проблемами монетизации. Внедрение нейроответов меняет медиапотребление и экономику СМИ [13].

Дальнейшее развитие медиатехнологий неразрывно связано с социально-культурными процессами, приводя к появлению новых цифровых сообществ и трансформации института массовой коммуникации. Это требует междисциплинарных исследований, направленных на понимание сложных взаимодействий технологий, общества и культуры в условиях быстро меняющейся цифровой среды. Современная эпоха характеризуется не только техническим прогрессом, но и комплексным изменением структуры коммуникации, в которой ключевую роль играют цифровые платформы и социальные сети, выступающие посредниками в формировании общественного мнения, социальных взаимодействий и культурных практик, а также определяющими факторами создания и распространения контента. Помимо социальных сетей, мультимедийные коммуникационные технологии, включая стриминг, подкасты и интерактивные медиаформаты, способствуют формированию мультимодальных способов восприятия и передачи информации, что меняет традиционные подходы к потреблению медиа и расширяет границы общественного диалога.

Таким образом, современные медиа не просто отражают, но и активно формируют социокультурную реальность, выступая катализаторами изменений в информационном поле общества, что подчеркивает необходимость постоянного мониторинга инновационных трендов и анализа их воздействия на современные коммуникационные и культурно-социальные модели.

Библиографический список:

1. Известия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/> (дата обращения: 13.07.2025).
2. Известия: журнал [Электронный ресурс]. – URL: <https://pressa.ru/ru/magazines/izvestiya#/> (дата обращения: 13.07.2025).
3. Редизайн дня: «Известия» отмечает 100-летие с новым дизайном газеты и сайта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sostav.ru/publication/redizajn-dnya-izvestiya-otmechaet-100-letie-s-novym-dizajnom-gazety-i-sajta-25872.html> (дата обращения: 13.07.2025).
4. История редизайна «Известий» на TJournal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tjournal.ru/41927> (дата обращения: 13.07.2025).
5. Редизайн газеты «Известия» на VC.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/flood/22457-izvestia-redesign> (дата обращения: 13.07.2025).
6. Газета «Известия» // Википедия: свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Известия> (дата обращения: 13.07.2025).
7. Файл: Izvestia.svg // Википедия: свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:Izvestia.svg> (дата обращения: 13.07.2025).
8. Редизайн «Известий»: как менялся логотип и оформление газеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cossa.ru/news/155242/> (дата обращения: 13.07.2025).
9. Газета «Известия» встречает 100-летие ребрендингом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://outdoor.ru/news/gazeta_izvestiya_vstrechaet_100_letie_rebrandingom/ (дата обращения: 13.07.2025).
10. Газета «Известия» отмечает 105-летие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1304328/2022-03-13/mitc-izvestiia-otmechaet-105-letie-so-dnia-vykhoda-pervogo-vyuska-gazety> (дата обращения: 13.07.2025).
11. Статья о дизайне газеты «Известия» // AdvSchool [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.advschool.ru/articles/article7284.htm> (дата обращения: 13.07.2025).
12. Новикова Л. О. Сравнительный анализ газеты и ее онлайн-версии / Л. О. Новикова // Лингвистика и культура коммуникации. – 2014. – Т. 1, № 1. – С. 50–60. – Режим доступа: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/406/569> (дата обращения: 13.07.2025).
13. СМИ теряют до 60% трафика из-за нейроответов в поисковиках // Коммерсантъ. 2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7925647> (дата обращения: 06.08.2025).

References:

1. Izvestiya [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://iz.ru/> (data obrashcheniya: 13.07.2025).
2. Izvestiya: zhurnal [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://pressa.ru/ru/magazines/izvestiya#/> (data obrashcheniya: 06.08.2025).
3. Redizajn dnya: «Izvestiya» otmechaet 100-letie s novym dizajnom gazety i sajta [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.sostav.ru/publication/redizajn-dnya-izvestiya-otmechaet-100-letie-s-novym-dizajnom-gazety-i-sajta-25872.html> (data obrashcheniya: 13.07.2025).
4. Istoriya redizajna «Izvestij» na TJournal [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://tjournal.ru/41927> (data obrashcheniya: 13.07.2025).
5. Redizajn gazety «Izvestiya» na VC.ru [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://vc.ru/flood/22457-izvestia-redesign> (data obrashcheniya: 13.07.2025).
6. Gazeta «Izvestiya» // Vikipediya: svobodnaya enciklopediya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Izvestiya> (data obrashcheniya: 13.07.2025).
7. Fajl: Izvestia.svg // Vikipediya: svobodnaya enciklopediya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Fajl:Izvestia.svg> (data obrashcheniya: 13.07.2025).
8. Redizajn «Izvestij»: kak menyalsya logotip i oformlenie gazety [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.cossa.ru/news/155242/> (data obrashcheniya: 13.07.2025).
9. Gazeta «Izvestiya» vstrechaet 100-letie rebrendingom [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://outdoor.ru/news/gazeta_izvestiya_vstrechaet_100_letie_rebrendingom/ (data obrashcheniya: 13.07.2025).
10. Gazeta «Izvestiya» otmechaet 105-letie [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://iz.ru/1304328/2022-03-13/mitc-izvestiia-otmechaet-105-letie-so-dnia-vykhoda-pervogo-vypuska-gazety> (data obrashcheniya: 13.07.2025).
11. Stat'ya o dizajne gazety «Izvestiya» // AdvSchool [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.advschool.ru/articles/article7284.htm> (data obrashcheniya: 13.07.2025).
12. Novikova L. O. Sravnitel'nyy analiz gazety i yeë onlayn-versii / L. O. Novikova // Lingvistika i kultura kommunikatsii. — 2014. — Tom 1, nomer 1. — S. 50–60. — Rezhim dostupa: elektronnyy resurs.
URL: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/406/569> (data obrashcheniya: 13.07.2025).
13. SMI teryayut do 60% trafika iz-za neyroOtveto v poiskovikakh // Kommersant. 2025.
URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7925647> (data obrascheniya: 13.07.2025).

Научная хроника – Отзывы и рецензии

УДК 130.2

С. Г. Ретинский

(главный редактор сетевого издания «ДНР Онлайн»)

Республиканский медиа холдинг

(г. Донецк, Донецкая Народная Республика, РФ)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАЦИЙ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ В ЭПОХУ ПОСТКАПИТАЛИЗМА

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы развития наций и национальных государств в эпоху посткапитализма. Автор делает вывод, что без преодоления господства монополистического капитала, который в настоящее время напрямую определяет устройство как отдельных национальных государств, так и их различных соединений, переход к новому мироустройству невозможен.

Ключевые слова: нация, государство, национализм, расизм, фашизм, кризис капитализма, посткапитализм.

S. G. Retinsky

(Editor-in-Chief, DNR Online)

Republican Media Holding

(Donetsk, Donetsk People's Republic, RF)

PROBLEMS FOR THE DEVELOPMENT OF NATIONS AND NATIONAL STATES IN THE POST-CAPITALIST ERA

Abstract. The article examines the problems for the development of nations and nation-states in the post-capitalist era. The author concludes that the transition to a new world order is impossible without overcoming the dominance of monopolistic capital, which currently directly determines the structure of both individual nation-states and their various associations.

Key words: nation, state, nationalism, racism, fascism, the crisis of capitalism, post-capitalism.

Наука по своей природе предполагает открытость к обсуждению. Это касается как поиска новых знаний, так и переосмысления уже известных фактов. В ходе диалога, независимо от теоретических взглядов и терминологии, можно глубже понять суть проблемы. В этом отношении вызывает интерес сборник научных трудов «Посткапитализм: бытие и время» [8], в котором охвачен целый ряд проблем.

Так, Т. Э. Рагозина представила статью «Капитализм перед судом истории», посвящённую осмыслению ключевого противоречия современной эпохи и его проявления. Это противоречие заключается в том, что капитализм, несмотря на исчерпание своих жизненных ресурсов, стремится продлить своё господство. Его проявлениями являются рост влияния вульгарной науки, подчинение научных исследований интересам капитала, выход классовой борьбы между трудом и капиталом на международный уровень.

В связи с этим автор задаётся вопросами, является ли создание «многополярного мира» столь значительным сдвигом, который способен кардинально изменить взаимоотношения между государствами, покончив с неокOLONиальными формами экономической, политической и финансовой зависимости, основанными на эксплуатации и угнетении одних наций другими? Не пытается ли монополистический капитал, провозглашая многополярность, лишь продлить свое господство? Не стремится ли он, оставаясь в рамках существующей капиталистической системы, просто занять более выгодное положение, став одним из центров диктата, не меняя при этом саму суть производственных отношений?

Т. Э. Рагозина утверждает, что столкновения между государствами, вызванные сбоями в системе глобального диктата, исходящего из одного центра, являются предсказуемым результатом и историческим следствием пятисотлетнего пути развития капиталистической системы. Этот исход был предопределён самой природой капиталистического производства. Его основа – антагонизм труда и капитала – проявляется не только в классовом угнетении (пролетариат против буржуазии на ранних этапах), но и в национальном подчинении (в зрелом капитализме), что в конечном итоге, как показывает эпоха позднего капитализма, ведёт к столкновению цивилизаций. Поскольку этот антагонизм не может быть устранён, капитализм неизбежно придёт к своему концу как форма общества.

Истоки классового противостояния между буржуазией и пролетариатом лежат в XVI-XVII вв., когда капитал начал зарождаться как новая форма организации экономики. Изначально это был внутринациональный процесс, но по мере того, как капиталистические отношения, основанные на законе производства прибавочной стоимости, проникали во все сферы общественной жизни европейских стран, включая духовное производство, к концу XIX – началу XX в. этот антагонизм приобрёл транснациональный характер [9, с. 18-19].

Исчерпав возможности для наращивания прибыли на внутреннем рынке труда к началу XX в., капитал был вынужден искать новые пути для своего расширения за пределами национальных государств. Выход капитала за рамки национальных государств не ослабляет, а наоборот, усиливает его классовый характер. Этот процесс трансформирует антагонизм между трудом и капиталом, перенося его на всю систему международных отношений и международное разделение труда. На этом новом уровне классовые противоречия проявляются в стремлении одних госу-

дарств к экономическому, политическому и финансовому господству над другими, включая контроль над их природными и человеческими ресурсами.

На рубеже XX в. капитализм установился как мировая система, в рамках которой могущественные империалистические державы, являвшиеся основными центрами силы, вступили в ожесточённую борьбу за глобальное превосходство. Этот, по сути, «многополярный мир» того времени, спустя всего пару десятилетий, привёл к ещё более масштабному и хищническому конфликту – Второй мировой войне. Формула «многополярного мира», если она не нацелена на фундаментальное изменение капиталистического способа производства, лишена какой-либо магической силы для устранения глубинных противоречий существующей мировой системы. Следовательно, она не может предложить жизнеспособную альтернативу миропорядку, который легитимизировал и возвёл в ранг добродетели грабёж колоний.

Капитализм, который когда-то представлял собой прогрессивную альтернативу феодализму, сегодня демонстрирует признаки полного исчерпания своего потенциала. Этот процесс затрагивает как внутреннее устройство государств и их объединений, так и глобальную систему миропорядка. Особую напряжённость и драматизм современным событиям придаёт смещение фокуса империалистических держав. Вместо прямого территориального или ресурсного захвата, их главная стратегия заключается в установлении контроля над международным разделением труда и связанными с ним логистическими цепочками. Такое разделение труда само по себе является источником дополнительной производительной силы и, соответственно, прибыли. Следовательно, именно этот последний источник увеличения прибыли становится основной целью империалистической борьбы за мировое господство в XXI в., определяя её принципиальное отличие от предыдущих эпох, заключает Т. Э. Рагозина [9, с. 23-25].

Не менее дискуссионной получилась публикация Р. Коппе «Тезисы В. И. Ленина об империализме и колониализме и их значение для анализа неоколониализма», в которой ставится вопрос о нынешней роли колониальной зависимости. Автор обращает внимание на то, что если к началу XX в. несколько империалистических держав успели колонизировать больше половины мира, то теперь насчитывается только 17 так называемых несамоуправляющихся территорий. Решающую роль в уничтожении колониальной системы сыграли СССР и страны соцлагеря [5, с. 27-28]. В настоящее время, считает она, борьба против неоколониализма тесным образом связана с движением к многополярному миру. Это помогает неоколониальным странам встать на антиимпериалистический путь развития и улучшить в них условия для антикапиталистических сил [5, с. 34].

Р. Коппе подчёркивает, что сегодня существует не только экономическая, но также структурная зависимость. К ней относятся монетарная политика, политиче-

ское давление и санкции против тех национальных государств, которые стремятся отстоять собственную независимость. Так, ещё недавно денежная система Нигера полностью контролировалась Францией, а подавляющая часть экспортных доходов страны принадлежала французским монополиям [5, с. 31-32]. Преодолеть это было бы невозможно без содействия России и Китая, который остаётся социалистическим, несмотря на наличие там частного сектора экономики и даже монополий [5, с. 34].

В завершении автор выражает несогласие с приверженцами понятия «империалистической пирамиды», которые объясняют связанные с формированием многополярного мира конфликты как империалистическое противостояние. Эта позиция препятствует деятельности движения за мир, что можно увидеть на примере конфликта на Украине, который представляет собой, согласно «империалистической пирамиды», противостояние между империалистическими блоками. Р. Коппе, напротив, указывает на агрессию США и стран НАТО против России посредством Украины, которая в будущем может быть направлена против социалистического Китая [5, с. 34-35].

Мы в своё время уже указывали на то, что глобализированная система не только не сглаживает старые конфликты между национальными государствами, но даже создаёт угрозу возникновения нового противостояния [11, с. 672-673]. В этом смысле позиция Р. Коппе имеет определённые сходства с позицией С. Амина. Он называл основными врагами господствующих империалистических государств Китай, который отказался от неоконформизма и выбрал независимый путь национального развития, и Россию, приостановившую политическое взаимодействие с триадой и воспрепятствовавшую её экспансии на Украине [1, с. 42-44].

Особое внимание в сборнике уделяется теоретическому наследию В. И. Ленина. В работе «Иммануил Валлерстайн о В. И. Ленине и ленинизме» Г. В. Мишечкин и И. И. Ковалёва проанализировали взгляды американского мыслителя на ленинизм и сделали из этого ряд выводов. Так, И. Валлерстайн писал, что В. И. Ленин, не обнаружив пролетарских революций в передовых капиталистических странах, якобы сосредоточился на борьбе против империализма в колониях. В связи с этим Октябрьскую революцию следует расценивать как «национально-освободительное восстание», которое произошло на «периферии и полупериферии». При этом авторы статьи считают спорным данное утверждение и отмечают, что революции в «центре» и национально-освободительное движение на «периферии» не исключают, а, напротив, взаимно дополняют друг друга [6, с. 51-52].

Кроме того, они не согласны с ним в том, что наследником царской России стал Советский Союз, т. к. он возник на совершенно ином фундаменте. СССР, в отличие от Российской империи, не являлся империалистической державой и на протяжении всего своего существования находился в авангарде антиимпериалистической борьбы.

Авторы вполне справедливо считают ошибочным также утверждение И. Валлерстайна о том, что В. И. Ленин был «националистом», а вовсе не вождём мирового пролетариата. Г. В. Мишечкин и И. И. Ковалёва называют В. И. Ленина продуктом русской цивилизации, который впоследствии вышел за её пределы. Как раз благодаря принадлежности к русскому обществу произошёл выход на понимание человечества о свободе и справедливости. В итоге В. И. Ленин стал говорить от имени мирового пролетариата и защищать интересы в первую очередь рабочего класса [6, с. 50-51].

В статье «Ленинский вклад в национальный суверенитет: против буржуазного национализма» А. Хюсер противопоставляет буржуазным националистическим концепциям ленинское определение национального суверенитета. В начале публикации автор стремится передать исторический контекст ленинской концепции суверенитета. Он акцентирует внимание на взаимоотношениях между партией большевиков и угнетаемыми в Российской империи народами. С помощью последних, подчеркивает автор, германский империализм пытался расколоть Россию, особенно в советский период, преподнося свои намерения как «поддержку» национального самоопределения [13, с. 57].

А. Хюсер обращает внимание на то, что В. И. Ленин подходил к рассмотрению вопроса о суверенитете наций конкретно-исторически. Согласно ленинскому подходу, пролетариат может поддерживать национально-освободительное движение, если оно выступает против империалистического гнёта. Такое толкование концепции национального суверенитета и выработка соответствующей коммунистическому строительству национальной политики представляет собой исторический вклад В. И. Ленина, считает автор. Даже после распада СССР, который является не «концом истории», а продолжением истории империализма, ленинское учение не утратило своей актуальности [13, с. 56].

Капитализм воспроизводится за счёт эксплуатации периферии империалистическим центром, что выступает материальным фундаментом для посягательств на суверенитет государств. А. Хюсер отмечает, что сегодня не только ФРГ, но ещё и Евросоюз и Соединённые Штаты поддерживают националистов в Российской Федерации с целью ослабления последней [13, с. 56-57]. Буржуазный национализм провоцирует раскол международного пролетариата, отвлекая рабочих от их классовых интересов [13, с. 68]. В связи с этим В. И. Ленин выступал за такой союз, в котором национальные различия исчезнут вследствие освобождения пролетариата разных наций [13, с. 59].

После Октябрьской революции В. И. Ленин и большевики столкнулись с необходимостью включения в новое государство разнообразных народов Российской империи, ранее подвергавшихся эксплуатации и угнетению. Это породило национальные движения, проявлявшие враждебность к великороссам. В. И. Ленин

полагал, что корень этой враждебности кроется в буржуазном угнетении, а не в национальных различиях. Он также признавал, что все трудящиеся, независимо от их национальности, были заинтересованы в социальном освобождении. Исходя из этого, В. И. Ленин сделал вывод о том, что национальное самоопределение представляет собой прежде всего социальный вопрос, а не вопрос культурного размежевания. Поэтому он выдвинул идею добровольного объединения народов империи в федерацию, что в итоге привело к созданию в 1922 г. Советского Союза, подытоживает А. Хюсер [13, с. 58].

Со своей стороны отметим, что уничтожение СССР вновь спровоцировало ряд конфликтов, в том числе на национальной почве. Одним из самых разрушительных на «постсоветском пространстве» стал конфликт в Донбассе. Это противостояние начиналось как внутреннее, а затем переросло в международное. Мы объясняем это тем, что Украина находится на стыке двух мировых центров накопления капитала – российского и европейского, который является младшим партнёром американского [10, с. 30-35].

Несмотря на то, что условия борьбы пролетариата обуславливаются национальными особенностями, сама борьба носит международный характер, подчёркивает Ф. Киссель в публикации «Миграция, рабочий класс и империализм». Борьба рабочего класса должна быть единой, потому что все рабочие подвергаются эксплуатации со стороны капиталистов. Последние используют деградацию рабочих на периферии для подкупа рабочих в центре и усиления общей эксплуатации. В связи с этим, считает автор, необходимо противостоять «утечке мозгов», переманиванию квалифицированных рабочих из зависимых стран, а также эксплуатации беженцев.

Ф. Киссель указывает на ущерб, который миграция наносит национальным государствам на периферии, но при этом называет популистскими призывы к её ограничению. Необходимо создать достойные условия труда для всех рабочих, в том числе из угнетённых стран. Добиться этого возможно, отмечает он, только организовав совместную борьбу против эксплуатации посредством единой организации для беженцев, мигрантов и рабочих империалистических центров, таких как ЕС и США [4, с. 107-108].

В настоящее время Соединённые Штаты продолжают усиливать давление на Латинскую Америку, где наблюдается рост революционного сознания. На это обращает внимание К. Виммер в работе «Исторические корни фашизма в Венесуэле и современная борьба». По его мнению, империализм США делает ставку на фашизм четвёртого поколения, или транснациональный фашизм, который характеризуется переплетением транснациональных рыночных механизмов, радикальных ультраправых капиталистических сил с имперскими устремлениями из-за рубежа, а также внутренних оппозиционных групп, стремящихся к власти и разделяющих идеологию своих зарубежных покровителей. Дополнительными элементами явля-

ются развитый коммуникационный аппарат и применение «импортированных» фашистских практик, включая заказные убийства и парамилитаризм.

Пик активности фашистских формирований в Латинской Америке пришёлся на период президентства А. Урибе в Колумбии в первом десятилетии XXI в., которые затем эволюционировали в «новые банды» или преступные группировки, действующие в интересах крайне правых сил, черного рынка и наркоторговли. В настоящее время они ведут подрывную деятельность против революционного движения, зародившегося в Венесуэле в 1999 г. под руководством У. Чавеса [3, с. 174-175].

В сборнике проблему фашизма поднимает целый ряд авторов. Например, в статье «Фашизм как оборотная сторона капитализма» А. С. Армен указывает на то, что история повторяется в виде фашизации западного капитализма. Она подчёркивает, что нынешняя неопределённость в понимании фашизма и его разнообразные формы позволяют ему легко скрываться и распространяться. В отличие от XX в., когда фашизм был привязан к конкретным государствам, сегодня глобализация и вестернизация способствовали его распространению на наднациональном уровне. Этот новый фашизм стал инструментом продвижения глобализма. Если раньше его опорой была мелкая буржуазия и деклассированные слои, то теперь носители фашистских тенденций встречаются во всех слоях населения. Фашизация сознания происходит повсеместно, особенно на фоне углубляющегося кризиса капитализма. Она проявляется в перекладывании вины на внешних врагов, превознесении силы, распространении соответствующей идеологии и мифологии, а также в милитаризации общества [2, с. 200].

Очередной кризис капитализма вновь породил рост неофашизма в Европе. Это видно на примере украинских националистов, имитирующих нацистскую Германию, а также стран Балтии и Восточной Европы. Фашизация континента сопровождается ненавистью к коммунизму и попытками дискредитировать СССР из-за страха перед его возрождением. Фашизм, несмотря на разнообразие форм, довольно постоянен. Среди его основных признаков можно выделить агрессивность капиталистической системы, экономический кризис, борьбу элит за власть и глобальное доминирование, социальное неравенство и различные формы эксплуатации. Автор утверждает, что фашизм, наряду с терроризмом и другими формами экстремизма, выгоден крупному капиталу, поскольку создаёт благоприятные условия для манипулирования массами [2, с. 202-203].

В материале «Возникновение фашистских режимов в странах мира» Р. П. Соловьёва и Ю. М. Соловьёва также стремятся раскрыть сущность фашизма, осветить его основные положения и особенности проявления в разных странах. Они отмечают, что возникновение и широкое распространение фашистского движения наблюдалось в Европе в период между Первой и Второй мировыми войнами. Фа-

шизм оказал влияние на миллионы людей, которые ошибочно интерпретировали его как инструмент для преодоления экономических и политических кризисов, как источник национального возрождения и как средство защиты от коммунизма и либерализма. При этом неотъемлемой чертой всех форм фашизма являлась агрессия [12, с. 205-210].

В. И. Огородник и И. С. Огородник в работе «Бремя белого человека» рассматривают возникновение и эволюцию европейского расизма. Они показали, что он стал частью западной культуры очень давно, а не только в XIX в. Расизм в Европе возник и развился из-за основополагающего принципа частной собственности, который является краеугольным камнем западной цивилизации. Капиталистическое производство, опирающееся на эту собственность, неизменно требует прибыли. Для её получения капитал вынужден постоянно расширять свои владения, что и породило колониализм. Эта же потребность в экспансии стала источником расистских воззрений в культуре Запада.

Разнообразие форм современного расизма, от этнического до экономического, подводит их к выводу о том, что Европа не сможет избавиться от него самостоятельно. Эта проблема требует усилий всего человечества. По мнению авторов, в настоящее время у человечества появилась возможность содействовать трансформации Запада, отказавшись от его исторически сложившегося доминирования. Этого можно достичь путём установления нового мирового порядка, который положит конец многовековой экономической, политической и военной гегемонии западной цивилизации, основанной на эксплуатации других регионов [7, с. 270-275].

В свете текущего мирового кризиса вопросы дальнейшего существования и развития наций и национальных государств приобретают особую актуальность. На этом фоне национальные проблемы становятся предметом пристального внимания и острых дискуссий. Большинство авторов сборника «Посткапитализм: бытие и время» рассматривают их через призму марксизма. Иные взгляды не ставят перед собой поиск путей преодоления системного кризиса капитализма, который охватил все нации без исключения.

Библиографический список:

1. Амин С. Россия: долгий путь от капитализма к социализму / С. Амин. – Москва–Санкт-Петербург: ИНИР, 2017. – 148 с.
2. Армен А. С. Фашизм как оборотная сторона капитализма / А. С. Армен // Посткапитализм: бытие и время : сб. материалов XI Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием, г. Донецк, 25 апр. 2025 г. / отв. ред. Т. Э. Рагозина. – Донецк : ДонНТУ, 2025. – Вып. 11 – С. 196-203.
3. Виммер К. Исторические корни фашизма в Венесуэле и современная борьба / К. Виммер // Посткапитализм: бытие и время : сб. материалов XI Всерос. науч.-метод. конф.

- с междунар. участием, г. Донецк, 25 апр. 2025 г. / отв. ред. Т. Э. Рагозина. – Донецк : ДонНТУ, 2025. – Вып. 11 – С. 167-184.
4. Киссель Ф. Миграция, рабочий класс и империализм / Ф. Киссель // Посткапитализм: бытие и время : сб. материалов XI Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием, г. Донецк, 25 апр. 2025 г. / отв. ред. Т. Э. Рагозина. – Донецк : ДонНТУ, 2025. – Вып. 11 – С. 92-124.
 5. Коппе Р. Тезисы В. И. Ленина об империализме и колониализме и их значение для анализа неоколониализма / Р. Коппе // Посткапитализм: бытие и время : сб. материалов XI Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием, г. Донецк, 25 апр. 2025 г. / отв. ред. Т. Э. Рагозина. – Донецк : ДонНТУ, 2025. – Вып. 11 – С. 27-44.
 6. Мишечкин Г. В. Иммануил Валлерстайн о В. И. Ленине и ленинизме / Г. В. Мишечкин, И. И. Ковалёва // Посткапитализм: бытие и время : сб. материалов XI Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием, г. Донецк, 25 апр. 2025 г. / отв. ред. Т. Э. Рагозина. – Донецк : ДонНТУ, 2025. – Вып. 11 – С. 45-55.
 7. Огородник В. И. Бремя белого человека / В. И. Огородник, И. С. Огородник // Посткапитализм: бытие и время : сб. материалов XI Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием, г. Донецк, 25 апр. г. / отв. ред. Т. Э. Рагозина. – Донецк : ДонНТУ, 2025. – Вып. 11 – С. 270-275.
 8. Посткапитализм: бытие и время : сб. материалов XI Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием, г. Донецк, 25 апр. 2025 г. / отв. ред. Т. Э. Рагозина. – Донецк : ДонНТУ, 2025. – Вып. 11 – 317 с.
 9. Рагозина Т. Э. Капитализм перед судом истории / Т. Э. Рагозина // Посткапитализм: бытие и время : сб. материалов XI Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием, г. Донецк, 25 апр. 2025 г. / отв. ред. Т. Э. Рагозина. – Донецк : ДонНТУ, 2025. – Вып. 11 – С. 7-26.
 10. Ретинский С. Г. Донбасс в мировом противостоянии: классовый подход / С. Г. Ретинский. – Изд. 2-е. – М.: URSS, 2020. – 200 с.
 11. Ретинский С. Г. Ленинская концепция национального вопроса и современность / С. Г. Ретинский // Сто лет без Ленина? Теоретическая проекция ленинских идей / под общ. ред. Л. А. Булавки-Бузгалиной. – СПб.: «ИПЦ «Измайловский», 2025. – С. 665-673.
 12. Соловьёва Р. П. Возникновение фашистских режимов в странах мира / Р. П. Соловьёва, Ю. М. Соловьёва // Посткапитализм: бытие и время : сб. материалов XI Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием, г. Донецк, 25 апр. 2025 г. / отв. ред. Т. Э. Рагозина. – Донецк : ДонНТУ, 2025. – Вып. 11 – С. 204-210.
 13. Хюсер А. Ленинский вклад в национальный суверенитет: против буржуазного национализма / А. Хюсер // Посткапитализм: бытие и время : сб. материалов XI Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием, г. Донецк, 25 апр. 2025 г. / отв. ред. Т. Э. Рагозина. – Донецк : ДонНТУ, 2025. – Вып. 11 – С. 56-83.

References:

1. Amin S. Rossija: dolgij put' ot kapitalizma k socializmu / S. Amin. – Moskva–Sankt-Peterburg: INIR, 2017. – 148 s.

2. Armen A. S. Fashizm kak oborotnaja storona kapitalizma / A. S. Armen // Postkapitalizm: bytie i vremja : sb. materialov XI Vseros. nauch.-metod. konf. s mezhdunar. uchastiem, g. Doneck, 25 apr. 2025 g. / otv. red. T. Je. Ragozina. – Doneck : DonNTU, 2025. – Vyp. 11 – S. 196-203.
3. Vimmer K. Istoricheskie korni fashizma v Venesujele i sovremennaja bor'ba / K. Vimmer // Postkapitalizm: bytie i vremja : sb. materialov XI Vseros. nauch.-metod. konf. s mezhdunar. uchastiem, g. Doneck, 25 apr. 2025 g. / otv. red. T. Je. Ragozina. – Doneck : DonNTU, 2025. – Vyp. 11 – S. 167-184.
4. Kissel' F. Migracija, rabochij klass i imperializm / F. Kissel' // Postkapitalizm: bytie i vremja : sb. materialov XI Vseros. nauch.-metod. konf. s mezhdunar. uchastiem, g. Doneck, 25 apr. 2025 g. / otv. red. T. Je. Ragozina. – Doneck : DonNTU, 2025. – Vyp. 11 – S. 92-124.
5. Koppe R. Tezisy V. I. Lenina ob imperializme i kolonializme i ih znachenie dlja analiza neokolonializma / R. Koppe // Postkapitalizm: bytie i vremja : sb. materialov XI Vseros. nauch.-metod. konf. s mezhdunar. uchastiem, g. Doneck, 25 apr. 2025 g. / otv. red. T. Je. Ragozina. – Doneck : DonNTU, 2025. – Vyp. 11 – S. 27-44.
6. Mishechkin G. V. Immanuil Vallerstajn o V. I. Lenine i leninizme / G. V. Mishechkin, I. I. Kovaljova // Postkapitalizm: bytie i vremja : sb. materialov XI Vseros. nauch.-metod. konf. s mezhdunar. uchastiem, g. Doneck, 25 apr. 2025 g. / otv. red. T. Je. Ragozina. – Doneck : DonNTU, 2025. – Vyp. 11 – S. 45-55.
7. Ogorodnik V. I. Bremja belogo cheloveka / V. I. Ogorodnik, I. S. Ogorodnik // Postkapitalizm: bytie i vremja : sb. materialov XI Vseros. nauch.-metod. konf. s mezhdunar. uchastiem, g. Doneck, 25 apr. g. / otv. red. T. Je. Ragozina. – Doneck : DonNTU, 2025. – Vyp. 11 – S. 270-275.
8. Postkapitalizm: bytie i vremja : sb. materialov XI Vseros. nauch.-metod. konf. s mezhdunar. uchastiem, g. Doneck, 25 apr. 2025 g. / otv. red. T. Je. Ragozina. – Doneck : DonNTU, 2025. – Vyp. 11 – 317 s.
9. Ragozina T. Je. Kapitalizm pered sudom istorii / T. Je. Ragozina // Postkapitalizm: bytie i vremja : sb. materialov XI Vseros. nauch.-metod. konf. s mezhdunar. uchastiem, g. Doneck, 25 apr. 2025 g. / otv. red. T. Je. Ragozina. – Doneck : DonNTU, 2025. – Vyp. 11 – S. 7-26.
10. Retinskij S. G. Donbass v mirovom protivostojanii: klassovyj podhod / S. G. Retinskij. – Izd. 2-e. – M.: URSS, 2020. – 200 s.
11. Retinskij S. G. Leninskaja koncepcija nacional'nogo voprosa i sovremennost' / S. G. Retinskij // Sto let bez Lenina? Teoreticheskaja proekcija leninskih idej / pod obshh. red. L. A. Bulavki-Buzgalinoj. – SPb.: «IPC «Izmajlovskij», 2025. – S. 665-673.
12. Solov'jova R. P. Voznikovenie fashistskih rezhimov v stranah mira / R. P. Solov'jova, Ju. M. Solov'jova // Postkapitalizm: bytie i vremja : sb. materialov XI Vseros. nauch.-metod. konf. s mezhdunar. uchastiem, g. Doneck, 25 apr. 2025 g. / otv. red. T. Je. Ragozina. – Doneck : DonNTU, 2025. – Vyp. 11 – S. 204-210.
13. Hjuser A. Leninskij vklad v nacional'nyj suverenitet: protiv burzhuaznogo nacionalizma / A. Hjuser // Postkapitalizm: bytie i vremja : sb. materialov XI Vseros. nauch.-metod. konf. s mezhdunar. uchastiem, g. Doneck, 25 apr. 2025 g. / otv. red. T. Je. Ragozina. – Doneck : DonNTU, 2025. – Vyp. 11 – S. 56-83.

ОБРАЗЕЦ
ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 130.2

Н. П. Рагозин

(к. филос. наук, доцент)

Донецкий национальный технический университет

(г. Донецк, Донецкая Народная Республика - РФ)

E-mail: nragozin@inbox.ru

ОБРАЗЫ ТРАДИЦИИ В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ

Аннотация. Автор связывает формирование основ теоретического понимания традиции с материалистическим пониманием истории К. Маркса, с его трактовкой общества как органической системы производства и воспроизводства человека во всём богатстве его общественных отношений.

Ключевые слова: традиция как форма преемственности, общество как органическая система, традиция как производство и воспроизводство общественной жизни.

N. P. Ragozin

(Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor)

Donetsk National Technical University

(Donetsk, Donetsk People's Republic)

E-mail: nragozin@inbox.ru

IMAGES OF TRADITION IN THEORETICAL CONSCIOUSNESS

Abstract. The author connects formation of the basis of theoretical comprehension of tradition with Marx's materialistic understanding of history, with his interpretation of society as an organic system including the process of production and reproduction in its full variety of social relationships.

Key words: tradition as a form of succession, theoretical images of tradition, society as an organic system, tradition as production and reproduction of social life.

Текст статьи ...
Текст статьи ... Текст статьи ... Текст статьи ... Текст статьи ... Текст статьи ... Текст статьи ... Текст статьи ...
Текст статьи ... Текст статьи ... Текст статьи ... Текст статьи ... Текст статьи ... Текст статьи ... Текст статьи ...
Текст статьи ... Текст статьи ... Текст статьи ... Текст статьи ... Текст статьи ...

Библиографический список:

1. Шацкий Е. Утопия и традиция: Пер. с польского / Общ. ред. и послесл. В. А. Чаликовой. – М.: Прогресс, 1990. – 456 с.
2. Мейнеке Ф. Возникновение историзма / Пер. с нем. – М.: РОССПЭН, 2004. – 480 с.
3. Маркс К. Философский манифест исторической школы права // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. – М.: Политиздат, 1955, Т.1. – С. 85-92.
4. Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики / Под редакцией А. Б. Гофмана. – М.: РОССПЭН, 2008. – 543 с.

References:

1. Shackij E. Utopiya i tradiciya: Per. s pol'skogo / Obshch. red. i poslesl. V. A. Chalikovoj. – M.: Progress, 1990. – 456 s.
2. Mejneke F. Vozniknovenie istorizma / Per. s nem. – M.: ROSSPEHN, 2004. – 480 s.
3. Marks K. Filosofskij manifest istoricheskoy shkoly prava // Marks K., Ehngel's F. Soch., 2-e izd. – M.: Politizdat, 1955, T.1. – S. 85-92.
4. Tradicii i innovacii v sovremennoj Rossii. Sociologicheskij analiz vzaimodejstviya i dinamiki / Pod redakciej A. B. Gofmana. – M.: ROSSPEHN, 2008. – 543 s.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ISSN 2522-9788